

18+

ГЛЕБ ЕГОРОВИЧ ИСАЕВ

КОРОЛИ СОСЕДНЕГО МИРА

Глеб Егорович Исаев

Короли соседнего мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73005017

ISBN 9785006881570

Аннотация

Каждый человек, а точнее его подсознание – вселенная. Независимо от того, желает он этого или нет. В каждом скрыт свой Мир, в котором может быть что угодно. Иным удастся прожить свою жизнь, даже не прикоснувшись к этой тайне. Андрею Ильину, бывшему старлею морской пехоты, повезло или не повезло узнать о нем больше.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	64
Глава 5	80
Глава 6	98
Глава 7	121
Глава 8	134
Глава 8	137
Глава 9	148
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Короли соседнего мира

Глеб Егорович Исаев

© Глеб Егорович Исаев, 2025

ISBN 978-5-0068-8157-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1

Генерал не стал тянуть, а с ходу сообщил о своем желании немедленно увидеть на столе рапорт старшего лейтенанта Ильина об увольнении последнего по собственному желанию.

Отлично понимая, что альтернативой этому предложению вполне могла стать куда более жесткая формулировка, Андрей спорить не стал.

И потому сейчас на повестке дня у него стоял простой вопрос: куда податься бывшему оперу, имеющему пять лет армейской и ментовской выслуги, одну боевую медаль, два недоплаченных кредита, а также друга и товарища в одной «морде». Кота по кличке Василий.

От тягостных раздумий идущего по управленческой коридору отвлек опер из соседнего отдела.

Он хлопнул приятеля по плечу, сочувственно вздохнул.

– Что, слышал уже? – Невесело усмехнулся новоявленный отставник.

Сергей кивнул. Подумал, кивнул еще раз.

«Не переживай, может еще все и...» – Расшифровал Андрей невысказанную тираду сослуживца.

– И чего теперь? – поинтересовался Сергей.

– Не знаю. Слишком все быстро вышло. Может, сторожить чего пойду...

Товарищ хмыкнул. С сомнением хмыкнул. Оно и понятно. Поменять сумасшедший ритм службы на сонное бытие охранника непросто.

– Так это, может, покаяться? – Просипел Сергей.

– Не выйдет. Я его бабу на ночь в обезьяннике запер. – Вынужденно сознался Ильин.

– Кого? – от изумления голос Сергея закрипел особенно сильно.

– А чего она в документы плюется? – искренне удивился Ильин. – Мало того, что матом хамит, так еще и повестку испортила.

– Тогда да. За свою, за эту новоявленную вдовушку, генерал точно...

Беседа себя исчерпала. Андрей пожал жесткую ладонь сослуживца, и зашагал по тротуару, заляпанному жухлой осенней листвой к виднеющейся на углу остановке.

Однако ожидание автобуса затянулось. Лезть в переполненный салон не хотелось категорически, потому до своего дома, потрепанной пятиэтажки хрущевского призыва, Андрей добрался уже затемно.

Возле подъезда остановился, изобразил рокерскую козу, ткнув западающие кнопки кодового замка, и поморщился, уловив отчетливый запах горелого. Жареный минтай, лю-

бимое блюдо престарелой соседки с первого этажа, воняло поистине одуряюще. Старуха имела скандальный характер, и отвратительную привычку засыпать во время готовки. Поэтому не реже двух раз в неделю подъезд вонял, словно общага восточных гастарбайтеров. Андрей коротко вздохнул, сжал зубы, задержав дыхание, и сломя голову рванул вверх по лестнице.

Три прыжка, поворот, пробежка по следующей площадке, еще один поворот... Пригнулся, норовя проскочить следующий пролет за два шага. Удар рифленой подошвы пришелся ему точно в центр лба. Андрей охнул, и кубарем скатился по стертým ступеням к дверям кулинарной террористки. Подняться на ноги сумел не сразу, и не по причине физических травм. Куда сильнее мешал этому упершийся в лоб ствол.

– Не дергайся. – Прошипел человек, держащий оружие. Впрочем, совет этот, с точки зрения Андрея, был лишним. Дергаться в такой ситуации не рискнул бы даже хваленый Чак Норрис.

Совет, кстати, оказался простой и толковый. – Не лезть к убитой горем вдове с ненужными вопросами. И вообще забыть про случившееся навсегда. —

Жаль только, что опоздал с ним Советчик всего на день. Поскольку трясти «депутатшу» теперь, после неожиданного увольнения со службы, у Андрея не было никакого резона.

Все верно: «На фигу козе баян, если я теперь простой рос-

сийский безработный».

Однако затянутый в черное доброхот ждать ответа не стал. Он еще раз вмазал рукоятью шпалера Андрюхе по голове, и растворился в ароматах бабкиной стряпни.

«Ох, не стоило так-то. Я ведь и без того понятливый. А этак на вас никаких голов не напасешься... – Чувствуя, как поднимается в душе волна бесшабашной, отчаянной злости, знакомой ему еще с армейских времен, Андрей кинулся вниз, следом за уходящим доброжелателем.

Входную дверь успел отворить вовремя, сумев разглядеть в вечерних сумерках отъезжающую со двора машину.

– Врешь, не уйдешь... – Андрей нырнул под решетку проходного хода, миновал еще один, уже соседский двор... На проспект выскочил за квартал от дома.

Это только кажется, что большой и длинный. А тут в город одна дорога... – Злорадно ухмыльнулся следопыт, заметив ползущую в пробке машину неприятеля.

Дождавшись, когда потрепанная российской действительностью «Тойота» притормозила у перекрестка, Андрей с силой рванул помятую дверцу и без затей врезал кулаком в лоб повернувшемуся на звук водителю.

Удар, что называется, прошел. Хозяин машины плавно завалился на пассажирское место, затих. Андрей аккуратно перекинул ноги пострадавшего с педалей, а сам опустился на теплый еще винил водительского сидения. Все произошло настолько стремительно, что машина тронулась на зе-

ленный сигнал, не вызвав нетерпеливых гудков стоящих позади нее автомобилей. Браслеты наручников надежно окольцевали безвольно свисающее запястье все еще находящегося в нокауте злодея.

Однако не прошло и пяти минут, как травмированный пассажир очнулся и принялся озвучивать свое отношение к ситуации.

Некоторое время Андрей не мешал литься потоку изящной словесности, но поняв, что информативной составляющей ему не дожидаться, посоветовал грубияну угомониться. Странное дело, пацан послушал.

Правда, для этого Андрею пришлось всадить пулю из трофейного ТТшника в автомобильное сидение, аккуратно между ног скандалиста.

Дальше машина неслась по пустой трассе уже в цивилизованной тишине.

Отъехав от города пару десятков километров, Андрей остановил авто, съехав на обочину, и хулигански интерпретируя методу друга-напарника Сереги, уперся безмятежным, незамутненным взглядом в переносицу объекта воздействия. Испытуемый занервничал уже через полминуты.

– Мы его в развалинах взяли. – Тихо произнес Андрей, словно продолжая разговор с задушевым приятелем, – шустрый оказался, но жадный. Сумку он скинул, а ножик пожалел.

– Он тоже сперва думал, что сможет вытерпеть. Даже свое

ухо... Не-а, не смог. Все сказал. Но потом помер. Плохо помер. А у тебя пока выбор есть. Понимаешь? Пока я спрашивать всерьез не начал. —

И тут парень сообразил – перед ним сидит настоящий сумасшедший. Он ведь не понимает, что творит. Такой и ухо отрежет, и съест заставит...

Послышалось слабое журчание, потянуло запахом мочи.

– Эй, ты это чего? – Андрей отвел взгляд от дороги. – Тебе покойнику, ясное дело, наплевать. А мне потом нюхать?

От простоты, с которой это было сказано, пленнику стало еще страшнее. Он дрогнул и сломался.

Андрей выслушал исповедь неудачливого наемника, укоризненно покачал головой.

– Что за народ? Неужели, правда, поверил с ухом-то? Да ну... Стал бы я такой ерундой заниматься. Ты представляешь, сколько это возни, крови? Пристрелил бы, всего дел. Ладно, живи пока, только постарайся меня больше не встречать. Не люблю я, когда по голове... Понял?

Он захлопнул дверцу и двинулся прочь от одиноко стоящей на обочине машины, стараясь не угодить под брызги, летящие из-под колес, спешащих мимо авто.

Как ни берегся, однако, измазался вволю. Конечно, доехать до места было куда проще, но не целесообразно. Рассказ «языка» ничего особо ценного не дал.

Наверняка сказали парню серьезные дяди: «Пойди, потолкуй, припугни». Пушку, денежку небольшую дали. Он и по-

шел. Талантливо изобразив отморозка, Андрей, мимоходом обмолвился о своих ближайших планах посетить безутешную вдову и выпотрошить из нее все, что она сможет сообщить.

Оставалось надеяться, что страху нагнал достаточно, обгадившийся пленник сможет убедить своих шефов в серьезности намерений «соскочившего с катушек» опера.

Размышления не мешали гренадерскому шагу. Наконец вдалеке показались резные башенки, расположенных в патриархальной тишине пригорода особнячков хозяев уездного города. Бизнесменов и чиновников.

Андрей поднялся вверх по склону, выбрал место, замер. Чему-чему, а ждать его научили. В армии, а уж после в розыске. Единственное, что беспокоило наблюдателя, некормленный кот. Василий имел неприятную привычку выражать недовольство отсутствием хозяина посредством вызывающего игнорирования наполненного свежим песком лотка. Иными словами, гадил под дверь, кучно, со значением.

«Ладно, сам виноват, уберу». – Смирился с неизбежностью Андрей, вытянув из пачки новую сигарету.

Ожидание принесло свои плоды. Могучий джип совершенно бандитского, черного цвета вальяжно вполз на территорию наблюдаемой усадьбы, замер. Двери авто дружно распахнулись, на каменную брусчатку двора, с удалью ОМОНа, штурмующего управу вино-водочной базы, посыпались затянутые в черную-же униформу мордovorоты.

«Кто их разберет нынешних. – Огорченно скривился Андрей. – Частная ли это структура, или МВДшные горлохваты. Но работают правильно».

Тем временем пока одни сноровистые пацаны ловко оценили периметр отхода, другие рванули внутрь помещения.

Увы, к искреннему неудовольствию командира выпало «зеро».

Не прошло минуты как «Старший» группы захвата выкатился из дверей коттеджа, потопал к подъехавшей следом за джипом машине.

Тонированное стекло поползло вниз. Что докладывал боец координатору, было понятно без сурдопереводчика.

Внезапно блестящая серебристым лаком дверца лимузина отворилась, на припорошенную снегом плитку опустилась обутая в щегольский ботинок нога организатора самодеятельного ' маски-шоу».

Андрей всмотрелся, даже присвистнул от удивления.

На продуваемом осенним ветром пяточке стоял глава местной администрации.

Мэр города, более известный в узких кругах общественности как «Чебурашка».

Прозвище знали все, кроме разве что самого городского головы. Да и то не факт. Прозванный так за громадные уши и идиотскую улыбку дегенерата владелец не слишком серьезного прозвища, однако, сумел убедить в своей лояльности представителя губернской власти, и вот уже второй год

усердно осваивал бюджет города.

Начинавший в девяностые с примитивного ларечного рэкета, к настоящему времени он коренным образом преобразился. Поменял спортивный костюм на элитную тройку, ржавую БМВ на шестисотый мерседес, вступил в нужную партию, стал именовать себя не иначе, как руководителем демократической формации.

Аркадий, такое имя носил в миру авторитетный градоначальник, пригладил остатки потерянных в боях за капитал волос, выплюнул короткую фразу. Дверь захлопнулась, мерседес вальяжно выехал прочь с затоптанного армейскими ботинками двора.

Андрей рассмеялся, сообразив, куда раздосадованный мэр послал своих «цепняков».

Однако теперь план, согласно которому он собирался тормознуть машину с неведомым защитником вдовы, а после, спокойно, неторопливо, обсудить с ним приемлемые варианты явки с повинной, не годился. Не тот расклад сил, да и не та фигура стояла за вдовой внезапно усопшего депутата.

Можно было с уверенностью сказать, что увольнением со службы Андрюхины неприятности в свете последних новостей не закончатся. Теперь его вполне могут закопать. Без оркестра, но глубоко, с гарантией. Бывали, знаете, прецеденты.

Андрей покинул наблюдательный пост и двинулся обратно к трассе. Ловить на темной дороге авто пришлось долго.

Однако выручил выдавший виды шофер-дальнобойщик.

Сволочь Василий отомстил дважды. Не успел хозяин скинуть испачканные вещи, и забраться под горячий душ, как в прихожей коротко звякнул дверной звонок.

В сложившейся ситуации незваным гостем мог быть кто угодно. От трясущих ордером «прокурорских» до «братков» с огнестрелом. Андрей внутренне собрался, запихал недовольно урчащего кота в ванную, и двинулся на встречу с неизвестностью. По дороге выудил из кучи грязной одежды трофейный ствол.

Вопреки ожиданиям визитер оказался вполне приличным молодым человеком.

Гость церемонно склонил голову, сверкнув тонкой золоченой оправой, вежливо поинтересовался, с кем имеет дело, сообщил, что его приглашает побеседовать весьма влиятельное лицо.

«Вот удивил? Да сейчас со мной, сто к одному, желает пообщаться целый взвод не менее влиятельных, и авторитетных господ. И не исключено – с применением специальных средств воздействия». – Попытался приободрить себя Андрей нехитрой остротой.

Однако смутил стиль приглашения. Что-то подсказывало Андрею, что не стал бы гражданин «Чебурашка» заморачиваться отправкой гонцов к паршивому оперу, тем более обставлять ее с этакой помпой. Скорее отправил дюжину крепких парней в ооновской сбруе, или, если совсем попросту,

приказал-бы повесить гранату на ручку входной двери.

Уходить из тепла в морозную темноту не хотелось, но учитывая серьезность момента, Андрей мужественно переборол лень.

– Машина ждет у подъезда. – Проинформировал посланник, даже не сообщив примет транспортного средства.

Ильин обошел вокруг машины, прочитал на высоком, как круп породистого жеребца, багажнике, марку.

Стоящий рядом с лимузином референт отворил дверцу. – Вас ждут.

Хозяин оказался под стать машине. Громадная бритая голова, крепкие плечи явно знакомого с железом человека, но главное, взгляд. Андрею живо вспомнился мультик про Маугли: «Взгляд сытого удава. Точно».

Мужик выдержал приемлемую паузу, давая гостю прийти в себя.

– Андрей Ильин. Бывший офицер элитного подразделения, бывший опер, а очень скоро просто бывший среди живущих. – Наконец произнес он глубоким, ускользящим в бас голосом.

Что говорить, разговор незнакомец построил весьма интригующе.

– Вы мне погадать хотите? – снагличал Андрей, выслушав вступление.

– Ладно, не напрягайся. – Отмахнулся здоровяк. – Понимаю, что хоть и хреново тебе сейчас, но не хочешь вид по-

дать. Бодрисься. Может правильно. А что на чины не смотришь, тоже хорошо. В меру.

– Итак, давай знакомиться. Звать меня Платон Богданович. – Такое вот сочетание. Но не жалуясь.

– Так уж сложилось, что интересы наши пересеклись. – Перешел к делу собеседник. – Решил я с тобой поговорить.

Андрей, не меняя выражения лица, вклинился в паузу. – А холодильник в вашем дворце есть? Ваше благородие. Или к вам по Сиятельству обращаться?

– Шутишь? Ладно, если тебе так удобнее, развлекайся. Обращаться можно и так, и этак. Только, я больше привык по имени-отчеству. – Хозяин собрал морщинки в уголках глаз, и добавил. – Холодильник? Есть, конечно, а что?

– Как это что? Неужели вы завербованных агентов даже пивом не угощаете? Я, например, холодное люблю.

– Пиво еще заслужить надо. – Не среагировал на подначку Платон Богданович. – Хотя, я рад, что ты рассуждаешь в правильном направлении. Не совсем верном, но так всяко проще будет. Дело в том, что жить тебе, Андрюша, осталось до завтрашнего дня. В смысле до полуночи. Край, до половины первого ночи.

– Тоже мне, новость. – Буркнул опер чуть обиженно. – Коли бы Вы сказали, мол, жить ты будешь долго и счастливо, тогда, это я понимаю, удивили. А такую новость лучше не знать.

– Так ведь это от тебя зависит, станет это утренней кри-

минальной новостью, или просто гипотетической возможностью. – Раздумчиво произнес хозяин авто.

выдержал паузу, а окончил уже совсем иным тоном. – Времени у меня и вправду немного. Поэтому сразу к делу. Тебе предлагается работа. Какая раньше времени говорить не стану. Бесплезно, все равно, не поверишь.

– А если в общих чертах? – внешне безразлично поинтересовался Андрей.

– Если в общих. – Просто жить. В других условиях. Нет, это не то, о чем ты подумал. – Я сказал лишь то, что сказал. – Поморщился Платон, словно уловив едва не сорвавшиеся с языка Андрея слова. – Повторюсь. Когда все случится, тогда и поймешь. Не сразу, конечно, постепенно разберешься. – Вообще, думаю, мы сработаемся... – Платон вдруг глянул на часы, и закончил. – А сейчас ступайте, уважаемый Андрей домой, теперь все будет зависеть от вас. Но мой вам добрый совет: не опоздайте.

Глава 2

Еще на лестнице различил дикий вой. Кот орал так, словно умудрился зажать в

Небольшой инцидент чуть отвлек от событий этого дня.

«Все вроде верно, вариантов не было, а что-то не так».

И не понять, что, только гложет какой-то нюанс.

Анализируя странности, плеснул в стакан кипятку, заваривая кофе, и озадачено уставился на кухонный стол.

На идеально чистой поверхности лежал лист бумаги. Приличных размеров, по фактуре смахивающий на картон.

Но поразил Андрея не сам факт его возникновения. Это как раз понятно. Подсунул, поди, референт пока одевался.

Поразило содержание документа.

Крупные буквы резали глаз непривычно почти готической вязью.

– Договор. – Выхватил взгляд заголовок. – Что за ерунда?

Отодвинул чашку, уже внимательно читал я в текст, цепляясь за невероятные обороты. Откинулся в раздумье. «Или я дурак, или что-то в этой жизни сломано».

Закрыв глаза, считая до десяти. Распахнул, вновь уставился на никуда не исчезнувший, как он искренне надеялся, манускрипт.

Уже медленнее, отмечая детали, прочел сумасшедшее послание.

Договор.

Стороны:

С одной, человек, звать Андрей, земная жизнь коего близка к завершению по причинам от него независящим.

С другой Магистр, именующий себя Платоном, заключили сей договор.

Обязуется человек, по имени Андрей, служить в том качестве, в том месте, куда сочтено будет ввергнуть его Великим Магистратом, честно, беспорочно и истово, выполняя долг свой на совесть, до момента истечения срока.

Обязуется магистрат, в лице своего полномочного представителя, именуемого Платоном, уберечь сего Андрея от неминуемой гибели в его мире, грядущей в полночь сего дня, доставить к месту дальнейшего служения немедленно, в целости. Обеспечить всем для выполнения своего долга нужным, помогать в случае непреодолимых препятствий по мере возможностей и сил.

В остальном, принимает именуемый Андреем риски и угрозы его жизни, здоровью и разуму на себя.

Договор вступает в силу с момента подписания его человеком, именуемым Андреем.

Составлен на основании устного общения сего человека и магистрата, именуемого Платоном. Последний срок подписания – полночь ровно.

Условия.

Имеет право именуемый Андреем: потребовать досрочно-

го расторжения в случае нарушения договора великим магистратом.

В праве великий магистрат: разорвать договор в случае невыполнения обязательств именуемым Андреем.

Чуть ниже громадная витая печать и непонятная подпись. А вот место для его подписи было пустым.

Ильин незряче потянулся к сигаретам, щелкнул зажигалкой и растерянно закурил. – «Это что, шутка»?

Да послать таких юмористов к этой их... родственнице, а еще лучше, морду набить. Нашли, блин, пацана». – Рассердился опер.

Мягко спружинив, на стол запрыгнул Василий.

«Странно. Воспитанный в строгости кот ранее такого себе никогда не позволял? " – Даже не сумел удивиться обалдевший от идиотского послания Андрей. Потому и не стал сгонять нахала. Слишком много всего накопилось. Кофе закончился. Ильин затушил сигарету, потянулся к листку, твердо решив отправить плод розыгрыша в мусорное ведро.

Васька вякнул и вцепился в ладонь. – Да ты что? – дернулся хозяин. – Охренел?

Замахнулся поцарапанной ладонью на взбесившегося приятеля.

Кот недовольно мяукнул и, (а может Андрею это показалось), толкнул листок лапой.

– Кыш, сволочь. – Уже всерьез рассердился Ильин. – Бу-

дут мне еще всякие хвостатые советы давать. Это уже дурдом какой-то. – И тут его взгляд мазнул по циферблату висящих на стене часов. Обе стрелки сошлись в одну, замерли на цифре двенадцать. А секундная, медленно перепрыгивая по коротким делениям, завершала оборот.

Смутное чувство надвигающейся опасности сдавило сердце. Повинуясь порыву, встал и глянул в окно. Среди освещенного фонарями двора стоял одинокий человек. В руках, у которого Андрей отчетливо разглядел до боли знакомый по временам армейской службы тубус «Мухи». Раструб гранатомета безоговорочно упирался в окно Андрюхиной кухни. Человек плавно тронул рычаг, взводя пуск.

«Сейчас пойдет выстрел». – Мелькнула в мозгу у обалдевшего наблюдателя отстраненная мысль. И вновь разорвал тишину дикий вопль Василия. Андрей отмер, рванулся к столу, сжал неведомо каким образом, оказавшуюся под рукой авторучку, черкнул подпись. Схватил за шкурку надрывающегося кота и кинулся к выходу. Звон разлетевшегося стекла совпал с нестерпимо яркой вспышкой. Взрыва он уже не слышал. Ударная волна подхватила, швырнула в стену. Уже теряя сознание, сжал верного приятеля в объятьях.

И не было никакого загадочного полета по длинному, светящемуся коридору, и вообще ничего такого. И даже не болело нигде.

Андрей открыл глаза, осмотрелся.

Большая комната, высокие потолки. Старинная, тем-

ная от времени, мебель. Узорчатый, слегка потертый ковер на паркетном полу, тяжелый бархат вишневых портьер во всю стену. А возле громадного камина, в низеньком кресле с витыми поручнями, глядя на всполохи разгорающегося огня, сидит его недавний собеседник. Все та же гладкая как шар голова, усмешливые спокойные глаза, вот только наряд на госте совсем не тот, что был в лимузине. Да его, этот наряд вообще было, пожалуй, не разобрать. Остался в памяти разве что темный, по виду схожий с бархатом портьеры плащ, накинутый на плечи, да еще мягкая коричневатая кожа высоких сапог на вытянутых к огню скрещенных ногах и, режущая глаз, белизна кружевной крахмальной свежести рубахи. Вот, пожалуй, все, что смог разглядеть Андрей. А еще резной эфес длинной шпаги в кожаных ножнах, на которую опиралась унизанная перстнями рука князя.

– Почему князя? – Удивился Андрей. И сам же себе ответил. – Похож, наверное.

Василий, мертво зажатый локтем хозяина, внезапно оживился. Заворочался, попытался выскользнуть из-под руки, слабо мявкнул.

– Рад, что ты успел принять верное решение. – Усмехнулся Платон, оторвав взгляд от каминного огня. – Я уж было засомневался... – Он не закончил и кивнул, указывая на стоящее по другую сторону от очага креслице. – Садись. Спрашивай, удивляйся... Дело нудное, знаю, знаю... Вы, люди, всегда так.

А вообще, скучно... Одно и то же. Ты не поверишь, с одной стороны, конечно, служба элитная. Везде могу побывать, новые обычаи, все такое. Интересно. Ага. Первые столетия. А потом, скука смертная... Все наперед известно. Ты хоть спокойно сидишь, а бывают, знаешь какие скандалисты. Скандалисты... Но, к делу. Ритуал, можно сказать уже отработанный. Поэтому на еще не заданные вопросы отвечаю сам. Оговорюсь сразу. Никакой в моем предложении, как вы это называете, чертовщины нет. Все куда более запущенно. Это я в качестве оговорки. Теперь к делу.

Обычно задают следующие вопросы: где ты находишься, что с тобой случилось, что это за договор? И прочая, прочая... Но начну я, пожалуй, с краткого пояснения.

Мир во Вселенной бесчисленное множество – это даже вы, люди, поняли. И реальностей, как из этого следует, столько же. Речь идет даже не о веществе. Не о материи. Она, тут ваш классик, пардон, заблуждался, реальность имеет множество форм. А потому и сознание, мысль, чувства, произнесенные слова – тоже материальны. Разве что материя эта ощущается по-разному.

Одни существа воспринимают только грубую материю, другие наоборот – только тонкую. Но есть места, где возможна трансформация одного в другое. Поэтому здесь, в месте, где мы сейчас находимся, тонкие планы реальности преобразованы в привычные для твоего восприятия вещи, объекты и символы. Как?

Ну, это объяснять долго, и вряд ли нужно. Проще говоря, это место, где мысль становится явью. – Рассказчик замолк.

– И что из этого следует? А очень просто. То, что ты видишь, не что иное, как переработанная твоим подсознанием материя этого мира. В реальности это все выглядит совершенно иначе. Ни потрогать, ни увидеть ничего этого, – тут Платон картинно повернулся, плавным жестом указал на окружающий их интерьер, и закончил, – нельзя. И это нормально.

– Так, о чем я? – Платон опустил ладонь на рукоять. – Ага. Вот, смотри. Это в моих руках то, что вы называете шпага. Оружие давних времен. Но, по сути, никакое это не оружие. Это символ. Так? За века обычное средство поражения противника трансформировалось в образ, признак мужчины, рыцаря, воина, добавь там от себя десятков сравнений. А вот для меня, изначального, это непостижимо. Вернее, это совсем иное. И вовсе не вещь. А еще в каком-то другом мире, там, где понятия, история, даже среда другая, таким символом может быть что угодно. К примеру, легкий свист, или... да что угодно. Я понятно излагаю?

Платон не стал дожидаться ответа.

– Ладно, попробую иначе. Ты видишь, что я сижу в этом, кстати, довольно мягком, кресле. А существо, ползающее на брюхе, увидит плоский пористый камень. Теплый и удобный.

А поскольку для меня и то и другое чуждо, то вижу я...

совсем иное. Ну, это уже личное. Как бы могло все это разнообразие сосуществовать? Ответ простой. Барьеры не в материальном мире, они в голове. В восприятии.

Ну, это я увлекся. Теорией. Перейдем к практической стороне. То, что мы стоим на уровне развития куда выше человеческого, закономерно. И потому, естественно, что распоряжаемся в вашем мире с некоторой, скажем так, свободой. Ничего странного. Вы, например, животных даже в пищу употребляете. И ничего. А кто знает, может эти коровы, так старательно отыскиваемые вами представители иного мира?

Что до контракта. – Заметив, что его слушатель несколько заскучал, перешел к главному собеседник. – Оговорюсь. Мы не захватчики, не порабощители. Поскольку договор человек подписывает сам. Правда, возможность наблюдать ваш мир в несколько иной плоскости позволяет нам заключать его в нужный момент. Это ведь не преступление?

Ох, нелегко ее объяснять, чуждую логику, но терпи, иначе никак. – Платон подвинул сапог от разгорающегося полена. – Итак, ты оказался в сложной ситуации, и подписал договор, став одним из винтиков в нашей реальности. Заметь, вы электричеством вообще без разрешения пользуетесь. А может это тоже часть чужого естества? Или чья-то реальность. – Он хитро глянул на слушателя.

– Да отпусти ты своего приятеля. Никуда он отсюда не денется. Потому, как некуда. А знаешь почему? – магистр, обвел полумрак комнаты ленивым жестом. – Потому что все

это – плод твоего сознания. Не фантазии, а именно сознания. Ты не можешь им управлять, но он есть. То место, где мы сейчас находимся, просто сгусток материи. Ее создали мы. Но вот придать ей вид того, что она сейчас представляет, – это уже способность человеческого разума. Понял? Если да, то будет легче сообразить, почему вы нам нужны. Замечу, мы не бегаем по земле, собирая всех подряд. Только тех, кто способен, как говорится, вписаться в эту реальность.

Андрей не выдержал. – Рассказчик вы, простите, не важный. Хреновый, прямо сказать, рассказчик. Ни чего я не понял, но сообразил главное. Поправьте, если ошибся. Итак. Из текста договора, и ваших слов я делаю вывод, что это все – иной мир? Хорошо, предположим. Раз он нематериален, то выяснять, в какой, скажем галактике или созвездии он находится тоже бессмысленно. Может это какая-то, как говорится параллельная реальность, или, простите перпендикулярная, не суть. Иная. Но вот загвоздка. Реальность этого Мира формируется и управляется тем, что вы называете подсознанием попавших в этот мир существ. А именно людей. Не каких-то там амёб с альфы Центавра, или зеленой плесени откуда-то еще, а именно существ, которые существуют на планете Земля.

Платон кивнул: – Логично. В первом приближении. Главное то, что мир не создан искусственно. Это наш мир. Мы просто...

Просто вы не способны создать реальность... – Слегка ха-

мовато оборвал рассказчика Андрей. Он уже немного освоился, и, хотя не слишком поверил всей этой ереси, которую нес его визави, но решил обострить ситуацию в надежде, что тот сорвется и даст более связное объяснение странной, если не сказать более, ситуации

А вот это уже не твое дело. – Андрею показалось, что в голосе Платона скользнуло легкое раздражение. – Твое дело просто жить. Жить так, как тебе предначертано. Вполне может статься, ты исчезнешь всего через несколько мгновений после того, как войдешь в нашу реальность. Значит, такова твоя роль... Но это событие принесет свою пользу... Договор об этом, ты, к слову, уже подписал.

Рассказчик прервался. – Понимаю, нужно привыкнуть, осознать, и все такое. Но, сам посуди, мы общаемся каких-то десятков минут. Разве возможно объяснить все за такой короткий срок. И время ограничено. Моя служба – простая. Выбрать, принять человека. Да я мог бы тебе вообще ничего не говорить. – Костяшки пальцев, сжимающих эфес шпаги, слегка побелели. Однако Платон внезапно расслабился, и улыбнулся снисходительно, как взрослый улыбается несмышленому ребенку. – Напоследок. Живи и ничему не удивляйся. Самое худшее с тобой уже произошло. А если тебе это наскучит, то смерть твоя в нашем мире тоже означает расторжение договора. И возвращение туда, откуда ты исчез. Понимаешь? Так что имей ввиду. Выход у тебя всегда есть. Не слишком, правда, веселый, но выход. Ох, заболтал

ты меня. Время уже...

– А что меня там вообще может ожидать?.. – заторопился Андрей.

– Да я тоже не знаю. Судя по тому, в каком виде ты меня представляешь, романтизма какая-то... – Отмахнулся Платон с непонятной гримасой. – Деталей, прости, и я не знаю. Это ведь твой мир. Никто, кроме тебя не сделает его ни хуже, ни лучше...

Магистр еще не закончил говорить, а все вокруг изменилось.

Андрей ухватил перепуганного кота, но вдруг заметил, что комната и камин, и сидящий в кресле магистр начали исчезать. Растворяться в белесом тумане.

Зажмурился, не в силах перебороть страх. Однако ничего не произошло. Только прошелестел, холодя кожу, легкий порыв ветра, словно кто-то открыл дверь, или потянуло сквозняком. Да еще возник слабый, но вполне узнаваемый запах. Травы. Запах клевера.

Путешественник выдохнул, напрягся, распахнул глаза: Ух-ты. Небо, словно бирюзовый океан, раскинувшееся перед глазами бескрайнее поле. – Что это? Неужели почудилось? Или, наоборот, обещанная реальность?

Андрей блаженно откинулся на мягкий ковер из шелковистого ковыля, замер, глядя в бездонную синеву.

Кот тихонько выбрался из-под локтя и принялся осторож-

но обнюхивать окружающее пространство.

«Что это было? Нежели и впрямь? А почему нет? – пришло какое-то непонятное спокойствие. – Вспомни. Когда в командировке вас впервые погнали в рейд. Ты мог предположить, что люди могут творить такое? Оказывается, еще как могут. А тут...

И никаких тебе мэров-ворюг, стрелков с базуками, мордоротов из подворотни...

Поднялся, завертел головой, осматриваясь вокруг. – «Ага, следов цивилизации не видно. Ни ЛЭП, ни свежевспаханной земли, но, тем не менее, делать что-то нужно. Как он сказал? Жить? Тогда давай рассуждать. Что нужно в первую очередь узнать и сделать? Определиться, обеспечить свою безопасность».

Воздух перед ним заструился и начал уплотняться. Темнеть и приобретать форму.

Из ниоткуда возник маленький, одетый в смешной наряд человек. Несоразмерно большой нос, островерхие уши, туфли с загнутыми носками. «Прямо эльф какой-то или как их там». – Подумал невнимательно смотревший знаменитую сагу Ильин.

– Новенький? – Без особого удивления поинтересовался новый персонаж. – С прибытием. Могу узнать, ваше имя?

– Андреем звать. – Ильин задумался. – Слушай. Я пока не в курсе, что и как, поэтому могу попасть в неловкую ситуацию... – Пояснил он.

Человечек не удивился. Он сел рядом, прижал колени к груди, и затих, внимательно разглядывая кота.

– Твой хищник будет? – Словно ненароком поинтересовался собеседник.

Андрей опасливо глянул на соседа. «Как помнится инопланетный „Альф“ из фильма крепко уважал рагу из кошек. Может и этот?»

– Товарищ мой это. – Веско произнес Андрей.

– Понятно. – Ушастый едва приметно скривил губы, и вздохнул. – А я значит... этот, как его... «Альф» я. Но сразу предупреждаю. Кошек не ем.

Человечек оглядел поле: – А что, мне нравится. Очень даже симпатичная реальность. Он покрутил головой. Нос только чуть великоват, но это ничего. Короче, в твоём мире здорово. Я рад, что ты появился. Идем вместе? Или ты еще не созрел? Вопросы будешь задавать, так я, извини, много не знаю. А сидеть толку-то?

И тут прозвучал недовольный и даже слегка сварливый голос: – Ага, как же, пойдет он. Пока все мозги не свернет, не тронется.

Андрей уставился на сидящего чуть поодаль мужичка. Как тот сумел подкрасться, непонятно. Однако он был. И, без сомнения, произнес нелицеприятную фразу именно он.

Ильин всмотрелся в новоприбывшего. – Вот, значит, как? Может, кто пояснит?

Тот фыркнул. – Сам только появился, а уже будьте нате.

Мужичок поднялся, шаркнул подошвой растоптанной в хлам обуви. – Создан твоим, сударь, подсознанием. Существо ворчливое, склонное к резонерству. А вообще, главное – найти, где тут пожрать можно.

Андрей всмотрелся в перепаханное морщинами лицо, неуловимо напомнившее ему кого-то виденного в том, покинутом уже мире. – «Точно. Слесаря из ЖЭКа. Но как же его звали»?

Мужичок встрепенулся. – Точно! А звать меня – Степа. Тебе, конечно, виднее, но как бы меня ни называли, только пожрать найти надо в первую очередь. Это без вариантов. А для этого первое дело дорогу...

– Только вот не видать что-то дороги, – встрял Альф, – и, думаю, идти нужно в ту сторону.

– Это почему сразу туда? – Вскинулся Степан, поддернув спадающие штаны, – мое разумение – двигаться следует к лесу. – Спорщик указал измазанным в саже пальцем в противоположную сторону.

– Интересно, а почему именно туда или сюда? – Вмешался в разговор Андрей. – Я, например...

– Да это я так просто, из вредности. Какая разница? Ты ведь тоже не знаешь, куда надо двигаться, чтобы...

«Альф» возмущенно фыркнул, и замахал коротенькими ручками. – Замолкни! Не ломай картину. Пусть он сам решает. Забыл?

– Ладно, – Подвел итог спорам Андрей, вынув из кармана

монету. – Решим иначе.

– Туда. – Ткнул пальцем в сторону взгорка, глянув на ладонь. – Север там, значит нам в эту сторону.

– Можно и так. – Сговорчиво кивнул «Альф».

Степан, занятый разглядыванием Василия, промолчал.

– Знатный зверюга. – Восхитился мужичок и почесал кота за ухом.

Васька прищурился, заурчал и потерся о заскорузлую ладонь.

– Смотри. – Расплылся в улыбке спутник. – Доброту мою чуёт. Я страсть как... – Он замялся и добавил слегка растеряно. – Но, котяра знатный, хотя в первый раз этакого вижу. – Закончил монолог любитель животных.

Он подхватил довольно тяжелого кота на руки и вопросительно глянул на хозяина. – Ничего, если так?

Маленький отряд двинулся через луг. Солнце поднялось к зениту, начало припекать.

– Фу-у. – Вытер пот Ильин. – Однако. Когда уж конец этому полю? Риторический вопрос повис в воздухе, поскольку он тут-же, и с некоторым замешательством, увидел впереди высокие стены, сложенные из больших каменных глыб. Крепость.

– Чтоб я... – Обрадовался Степан. – Нет, ты видел? – Он радостно закивал на возвышающиеся над крепостной стеной башенки. – Интересно, а?

«– Подумаешь, ну крепость, замок. До него еще дойти

нужно.

Скептическое замечание Альфа слегка охладило восторги Степы. Тот насупился и произнес, обращаясь почему-то к Василию. – Вот, что за народ? Крепости ему мало.

– Не пойму, какая разница, крепость это или, наоборот, к примеру, барак. – Удивился Андрей, прислушавшись к перебранке спутников.

– Вот про бараки, пожалуй и не стоит. – Степан покрутил в воздухе ладонью: – Не ровен час – накличешь. Ладно, пошли скорее, а то...

– А то что? – Андрей непонимающе покосился на спутника. – Ребята, вы, сдается мне, недоговариваете.

«Альф» вздохнул. – Да чего тут непонятного. Тебе ведь вроде говорили. Это особенность здешнего мира. Пока ты никого из обитателей не встретил, все, что появляется вокруг, создается из, так сказать, местной субстанции, под воздействием твоего подсознания. Формируется твой мир. Собственность. И зависит не от желания, а от каких-то там, факторов... Короче, не знаю я.

– Что значит, мой? – оторопел Ильин. – А если бы я, как ты сказал, барак увидел?

– Во-первых, про барак это не я. А, во-вторых, не увидел же. – Обиженно засопел Степан, но не удержался от колкости. – Хотя, я не удивлюсь, что если бы туда, куда этот, ушастый, указывал, пошли, вполне могло и такое быть...

– Хорошенькое дело. – Раздумчиво произнес Андрей. –

Клещами из вас все тянуть? Не хотите объяснить?

Он повернулся к Альфу: – Но ты что-то про местных сказал, а вы тогда кто?

– Мы? – На секунду запнулся, но быстро исправился. – Мы... Мы твои спутники. Но это не главное. Короче. Вперед, и дорогу осилит идущий. – Ускользнул от разговора хитрец.

Глава 3

Чем ближе подходили спутники к каменным стенам, тем яснее становилось, что крепость необитаема. Тишина и покой полуденного зноя. Только пересвист мечущихся в небесном просторе жаворонков да стрекотание мелкой полевой живности в изумрудной траве. Поле кончилось, и путешественники, перемахнув неглубокую канаву, выбрались на вымощеную неровным булыжником дорогу, взбирающуюся на приличных размеров холм.

По мере приближения к виднеющимся в разрыве стены окованным блестящими медными полосами воротам, потянуло прохладным, скорее даже утренним, ветерком, наполненным рассветной свежестью и запахом сирени.

– Красота, какая. – Не выдержал Степан. – Эх, ушастый, держи глаза, сейчас увидим.

Андрей, которому загадки уже изрядно поднадоели, просто шагал впереди, не обращая внимания на приотставших компаньонов. А через несколько минут процессия вступила в прохладную тень, отбрасываемую утесами форта.

Ильин выдохнул и, слегка робея, толкнул тяжелую калитку, едва заметным овалом выделяющуюся на фоне медных ворот.

Дверь чуть скрипнула, и мягко пошла вперед, открывая взгляду залитый солнцем город.

Андрей согнул голову, протискиваясь в калитку. Шаг, другой, и они оказались за городской стеной.

«Ого, да тут всего...?» – Удивился Ильин, разглядывая многочисленные дома и домики. Сложенные из белого камня, аккуратные строения в один, а где и в два этажа, укрытые черепичными крышами, стояли совершенно пустые.

Но не выглядели брошенными, скорее, наоборот, будто ожидающими новоселов. Поблескивая солнечными зайчиками на свежевывмытых стеклах, надраенных вывесках и флюгерах, легкий ветерок шевелил флаги, колыхал замысловатые вымпелы. Буква «А» в переплетении золотых вензелей.

– Как на картинке. – Почему-то недовольно пробурчал «Альф». – Видали мы такие картинки. А потом, не успел оглянуться, и привет... —

Степан провел короткопалой ладошкой по меху кота, бесцеремонно высморкался прямо на гранитную брусчатку мостовой.

Андрей скосил глаза на спутников. Ему отчего-то стало неприятно столь открытое выражение недоверия.

Понемногу тишина и безмятежность пустого города начали подавлять. Андрей оглянулся по сторонам, пытаясь сообщить, куда идти дальше. Не понял и, махнув рукой на осторожность, двинулся вперед по улице.

Недолгое путешествие мимо домов, лавок и особняков завершилось на площади.

Прислушался к гулкому стуку, разнесшемуся от его шагов по гладким камням. Остановился возле молчащего фонтана. Заглянул в сухой, с кучкой прошлогодней листвы, бассейн, хмыкнул.

Опустился на каменный парапет. Чуть в стороне от лобного места виднелась пологая лестница, ведущая к похожему на дворец зданию.

А может, это и есть дворец? – Андрей прыгнул с парапета, гулко клацнув каблуками. Спутники двинулись вперед, не смея нарушить торжественную тишину момента. Даже Василий зажмурил зеленые глазищи, ткнулся носом в руку удерживающего его Степы. Наконец, пересекли площадь и шагнули на блестящие ступени дворцовой лестницы.

И тут словно включился невидимый рубильник. Тихий, но постепенно нарастающий, шум донесся из-за спины. Однако никакой угрозы звуки не таили. Различим стал звон струй, бьющих в дно фонтана. Донесло даже освежающее марево мельчайших брызг. Еще несколько шагов, и в этот звон вплелась неразборчивая вязь людских голосов.

Андрей едва не обернулся, заинтригованный внезапными переменами, но отвлекло шевеление в конце лестницы. Резные двери замка медленно поползли в стороны. Пара одетых в ливреи слуг распахнула створки, замерла в поклоне.

«Ого? – Слегка удивился гость. – Или всех так встречают, что вряд ли, или „ушастый“ не соврал, все это возникает по ходу пьесы».

Приземленные мысли сбили торжественный, навеянный тишиной и величием момента, настрой. В неясном шуме возникли новые интонации, добавились стуки и лязг. Донеслись обрывки чужих голосов. Однако, путешественник уже вполне осознанно сдержал порыв и преодолел желание обернуться.

«Успею». – Приструнил он возникшее некстати любопытство и шагнул под своды. Легкий сумрак громадного зала после яркого света улицы показался крошечной темнотой. Однако понемногу глаза привыкли к струящемуся сквозь большие витражные стекла неясному свету, начали различать детали.

– Богато. – Не выдержал Степан и ойкнул. Это засидевшийся кот, слегка цапнув удерживающую его руку, выскользнул на блестящий мрамор. Нисколько не пугаясь огромности помещения, повел носом, нахально развалился посреди зала, перевернулся и вдруг ловко пометил одинокую колонну.

– Чтоб тебе. – С досадой ругнулся Андрей. – Загадит все, скотина. Он и не заметил, как тишина пустого зала вдруг сменилась неясными звуками.

Шорох одежды, стук каблуков по полу, легкое покашливание. И вот громадные, расписанные вензелями и узорами, двери в дальнем конце отворились. Зал начал наполняться людьми. Толпа, если можно так сказать об одетых в блестящие, богатые наряды вельможах, шла на редкость организо-

ванно.

Впереди чинно шествовал одетый в роскошный камзол, величественный как адмирал в отставке, мужчина. То, что он исполняет некий ритуал, стало ясно, когда человек, не доходя с десятков шагов до притихших в ожидании компаньонов, замер, чуть пристукнув резным, «дед Морозовским», посохом, произнес громким, хорошо поставленным голосом: – Двор приветствует своего короля.

Шагнул в сторону, словно открывая доступ остальным. Из толпы отделился еще один вельможа. Однако его уже никак нельзя было спутать с лакеем. Сияющие позументы, блеск драгоценностей на вороте его камзола лучше всяких слов, говорили о его высоком статусе.

Он миновал «деда Мороза», и поклонился.

Не так чтоб в пояс, вполне пристойно, даже с некоторым внутренним достоинством.

Секундная пауза, затем предводитель дворянства выпрямил спину и произнес: – Примите наши поздравления и позвольте от лица всех собравшихся выразить всемерное почтение государю.

Андрей едва заметно покосился на спутников, пытаясь сообразить, как ему действовать в столь непростой ситуации.

По всему было видно, что момент крайне многозначный, и оплошать не годится.

И тут в его памяти всплыли слова текста, подсунутого ему договора. Ильин внутренне крякнул, откашлялся и произ-

нес.

– Я, муж, именуемый Андреем, принимаю на себя права и обязанности по управлению вверенным мне, он чуть было не брякнул «имуществом», но сдержался и подобрал более подходящее слово, подданством, нести бремя беспорочно и истово, выполняя долг свой на совесть и во благо всех подданных.

Легкий шорох и дружный вздох пронесся по залу.

– Двор склоняется перед своим господином. – Провозгласил именитый делегат и вновь изобразил нечто вроде танцевального па.

И тут, занятый подбором формулировок, Андрей с легкой оторопью обнаружил, что его потертая джинсовая пара уступила место довольно неудобным, обтягивающим ноги штанам и странному камзолу из похожего на велюр или бархат материала, темного, даже скорее фиолетового цвета. Плечи прикрывал волочащийся по гранитному полу плащ. Бордовый снаружи и фиолетовый с изнанки. Матерая застежка, скрепляющая его ворот, блестела поистине неприличным золотым блеском и ощутимо давила на грудь. А самое главное, сразила громадная, с искусной резьбой и роскошной гардой, шпага. Она висела на изысканной перевязи, но то и дело норовила запутаться в плаще, или попасть под ногу. Но, судя по всему, теперь в глазах окружающих его вид приобрел куда большую представительность. Он восторженно поделился со Степаном произведенным впечатлением.

– А то. – Со значением отозвался его простоватый сосед. – Наш человек. С понятием.

«То молчат, как рыба об лед, то раскудахтались». – Слегка обиделся на свиту Ильин.

Он покосился на говорливых сотоварищей и кратко посоветовал заткнуться во избежание неприятностей. Шепот мгновенно оборвался. Тем временем представитель высшего сословия закончил обязательный ритуал поклонов и представился.

– Граф Людвиг, старший советник и по совместительству распорядитель двора. Будет ли угодно государю оставить меня в этой должности? – осведомился вельможа, сохраняя непроницаемый вид.

Андрей вновь насторожился. «Тут как на минном поле. Шагу не ступить без оглядки».

Он помолчал, собираясь с мыслями: – Принимая на себя бразды правления, повелеваю. Сохранить все, созданное моим сознанием... – Подстраиваясь под торжественно формализованный стиль речи собеседника, объявил он. И, не сдержавшись, негромко добавил. – А там посмотрим.

Придворные, словно получив умело поданную команду, синхронно опустили на колени.

«Похоже, угадал». – Облегченно перевел дух новоявленный правитель.

– Подданные готовы присягнуть на верность новому королю. – Прокричал Людвиг. И тоже опустился на колени. По-

висла тишина.

«Мой ход». – Сообразил Андрюха, мучительно ища выход. Глянул на спутников.

«Помощники, ети его, – ругнулся брошенный на произвол исполнитель. Брякнула о мрамор плиты шпага. Андрей напрягся. – Будь, что будет».

Он неловко вытянул клинок из ножен, взмахнул над головами подданных. – Быть по сему.

Граф, словно получив разрешение, поднялся, его примеру последовали остальные.

– Разрешаю начать ритуал торжества. – Нерешительно произнес Андрей.

Граф кивнул, обернулся к подданным. Торжественное представление начинается.

Толпа распалась на островки и вытянулась в некое подобие очереди.

– Это еще что за дела? – вздохнул Андрей, сообразив, что мучения только начинаются.

Следуя по одному и парами, придворные кланялись и представлялись.

Первый десяток с грехом пополам запомнил, остальные уже через минуту слились в сплошной поток.

Внимание его привлек седоватый бобрик нарушающего этикет военного, который пренебрег обязательной, как понял Андрей, модой на длинные волосы или парики.

– После завершения мероприятия, прошу прибыть на Со-

вет. – Брякнул Андрей. И, судя по удовлетворенному вздоху за спиной, понял, не напортачил.

«А и фиг с ним с этикетом, – решил Ильин, продолжая глубокомысленно и благосклонно кивать.

Наконец, процессия иссякла.

– Торжественный ужин для придворных готов. – Оповестил распорядитель.

Андрей, уже сообразивший, что прием пищи может превратиться в весьма мучительную процедуру, тихонько склонился к графу.

– Распорядитесь. Пусть рассаживаются, а вы пока соберите совет. Всех, кто здесь отвечает за безопасность, армию и ведаёт финансами.

Людвиг кашлянул и осторожно прошептал: – Позволь напомнить, непременно следует выйти к подданным. На балкон. Он словно осекся под взглядом, который бросил на него «Альф»

– Нужно – выйдем. – Чувствуя себя марионеткой, величественно кивнул Андрей.

Выпроводив из зала придворных, граф пригласил новоявленного короля следовать за ним. Переход по неприметному коридору завершился на громадном, украшенном еловыми ветками и цветами королевского флага, балконе.

Андрей тихо охнул. Площадь, оказавшаяся весьма просторной, была от края до края заполнена людьми. Появление монарха встретил громогласный рев и дружные крики «сла-

ва королю».

Дождлся, когда шум чуть стихнет, набрал в грудь воздуха: – По случаю моего вступления на престол объявляю праздник. Веселитесь.

И, не в силах сообразить, что еще можно добавить, взмахнул рукой.

– Я, правитель, в конце концов, или как? Что за спектакли. – Рассердился он уже всерьез. Недобро глянул на замершего графа.

– Вперед. – Кивнул на выход.

Едва дверь отсекла гомон, доносящийся снаружи, медленно приблизился к сановному чину. – Ты как сказал? Советник? Вот и советуй, нечего меня испытывать.

– А эти два шута где? – обернулся Андрей. – Здесь? Так я вам устрою сцену на балконе.

– Где тут совещания проводят? Пошли. – Многообещающе рывкнул он, заканчивая гневный монолог.

В небольшой, уютной комнате занял стоящее в углу кресло, а после кивнул топчущимся на пороге сопровождающим.

– Садитесь, пока. Ну, кто желает начать? – Обвел взглядом притихшую свиту. – Давай, граф, начинай первым.

Людвиг вскочил, но лишь развел руками.

Следом поднялся со стула «Альф».

И тут Андрей заметил, что смешной человечек несколько изменился. Он был серьезен и спокоен.

– Граф, в сущности, сделал все, что мог. Даже подсказал,

хотя не имел права. Но это ничего. Главное ты создал сам. Сложность в том, что твой мир, кстати, только возникший, оказался весьма крупным, или, как бы по-другому, солидным. Мы и думать не могли, что так выйдет. Не зря Степан про барак пошутил.

– Мельница там или деревенька, это ладно. но, чтобы королевство? Прости, не верилось. А подсказывать до момента вступления во власть и окончания творения нельзя. Вспомни, как вышло. Сперва – крепость, потом – замок. Я думал, – сейчас все кончится, ан нет. И кто виноват?

– А то, что на балкон выйти пришлось, так извини, без этого никуда. Королевство, как тут без подданных? Пока ты их не увидел, их и нет вроде. Такая история. И не стоит нервничать. Тут самим впору за голову братьяся. Здесь, в смысле вокруг, сейчас такое начнется... Это хорошо, если рядом никаких помешанных на власти правителей нет, а такое бывает редко. Поэтому вот сам сообрази, сколько проблем впереди. А что до церемоний. Не изменить. И этикет, и чины все надо. Молодец, хоть сообразил не менять ничего. Смуты пока хоть на время избежали...

– Все понимаю, непонятно одно. – Андрей встрял в просторное объяснение. – Но как же быть с людьми? У них ведь есть здесь дома, какие-то отношения, профессии. Они должны чем-то питаться, на что-то жить. Короче. Все это должно иметь какую-то историю. Они же не с чистого листа возникли.

«Альф» покачал головой. – А я о чем? Ты верно сказал. Непременно есть. Есть и история, и память. Или будет. Только о чем? Это никому пока неизвестно. Вот нам сейчас все это уважаемый граф и расскажет. Чего тут из твоего подсолнечия выросло. Но готовься много всякого услышать. Поскольку, повторюсь, такую махину создал, что сейчас по всему миру волна пошла. Их ведь тоже сейчас ломает.

В мрачноватый прогноз влез Степан. Он погладил кота. – Что ты на него напустился? Самое главное войско, какое-никакое, есть. Разберется.

Советник, вроде, и сидел рядом, но словно и не слышал беседы спутников. А может, правда, не слышал? – Андрей осторожно поинтересовался. – А что, граф, как вам свита моя, не мешает?

– Простите, Ваше Величество, что вы имеете в виду? – Вскинулся Людвиг.

– Да нет, это я так... – Отмахнулся новоявленный король и сердито глянул на парочку шутов. – Ваши проделки?

– Чего? – Невинно поинтересовался «Альф». – А, ты про это... Есть маленько. Но мы ведь твои спутники, а не их...

– Простите, граф, столько всего навалилось... – Извинился Андрей. – Прежде всего, вы уж простите мою несдержанность, а во-вторых, будьте добры вкратце изложить историю нашего королевства. Скажем, тезисно. И сегодняшнее состояние дел.

Извинения Людвиг мимо ушей пропустил, возможно, со-

что причудой нового правителя, а вот с ответом на вопрос ждать себя не заставил.

– Досточтимый батюшка ваш принял королевскую корону от предшественника в результате добровольного сложения последним своих полномочий. Иными словами, когда правитель Витольд поднес меч к груди короля Румеринга, тот счел лучшим выбором отречься в пользу Вашего отца.

Король Витольд правил два десятка лет и привел государство к его сегодняшнему состоянию. Скончался он довольно скоропостижно, от лихоманки. По сей-ли причине, или согласно каким другим, однако даже на смертном одре преемника себе не назначил, а издал указ, в котором объявил о наличии наследника, который явится ровно в полдень седьмого дня месяца вепря, года три тысячи второго, от великого знамения, и произнесет установленную клятву. Поскольку ни одна из противостоящих групп придворных не смогла преодолеть запрет и овладеть королевской короной, распоряжение было строго соблюдено. Правил до сегодняшнего дня совет графов-старейшин.

– Что касается истории королевства, то она длинна и запутана, заслуживает отдельного рассказа.

Андрей, хотя отметил упоминание в обзоре артефакта, именуемого короной, в сложность исторических поворотов не поверил. Что-то в рассказе смущало.

Однако куда важнее разобраться, что мы имеем на сегодняшний день.

– Хорошо, – отмахнулся властитель, закрывая тему. – Давай о главном. Что, где, когда.

– Допустим на миг, что я все забыл. И желаю обновить в памяти. Географию, экономику, соседей, все. Я понятно спросил?

Граф склонил голову, признавая право короля на чудачество. «Кто его знает, почему королю захотелось проверить знание приближенным столь простых вещей?»

– Территория Вашего Владычества расстилается от Перннанского хребта до Гражских степей, это если исходить из установленных вашим батюшкой границ, и включает пять графств. Если перечислять с востока на запад, то это владения маркграфа Алексы, далее территории Леконт и Маркус. – Произнес граф тоном школьного учителя географии, – часть из них спорные, поскольку они уже пять лет пытаются доказать свое право на участок в пять миль Зенских пустошей. Место, само по себе, бросовое, но тут важен принцип...

– Так не годится. Простое перечисление имен мне ничего не скажет, да и не запомнится. Есть предложение обойтись общими понятиями. Значит, пять графств, сиречь пять составных частей. Теперь скажите мне, досточтимый граф, а в какой части страны находится вот этот замок, соответственно, крепость? И как называется?

Людвиг вновь пожал плечами. – В центральном. Графство изначально было вотчиной Вашего отца. Герцогство Илийское. А в процессе объединения земель приросло еще четы-

ре вассальных территории. Его Величество, король Витальд, даровал титулы своим братьям и вручил им графские короны. Поскольку их сиятельства участвовали в присоединении земель, то приняли правление ими. Годы шли, и сейчас почти все эти графства управляются их наследниками.

Андрей глянул на графа: – Скажите, а вот как эти господа отнеслись к моему появлению, только честно. Неужели восприняли совершенно без эмоций?

Людвиг помялся: – Принятая ими присяга не позволяет выступать против сюзерена. А поскольку свою волю король высказал предельно конкретно, то...

– Короче, граф, что вы размазываете? – Андрей почувствовал, что советник несколько засбоил. – Скажите прямо. Каков расклад? И почему какое-то, простите, завещание могло остановить сиятельных господ от попытки узурпировать власть? Я не принуждаю вас к наушничеству, однако, согласитесь, рассуждая здраво, нужно быть идиотом, чтобы ждать неизвестно кого бог знает сколько времени, чтобы отдать ему корону.

– Кхм. – Людвиг поперхнулся. – В короне все и дело. Что лукавить, будь их воля, ни один из них не упустил бы такую прекрасную возможность..., но вот Корона...

– Отсюда подробней. – Ильин покосился на спутников.

– Так я и говорю, королевская власть сосредоточена в этом символе. И присягнув на верность вассал лишается возможности претендовать на нее.

– А скажите, уважаемый граф, – заинтересованно уточнил новоявленный правитель. – В чем проявляется отсутствие возможности? Конкретно.

Граф вильнул взглядом. – Скажем так, они не могут водрузить ее на себя. Потому как при попытке взять ее в руки, а тем более надеть, вспыхнут, как факел. Грубо выражаясь, сгорят.

– А если без короны? – Удивленный столь своеобразной системой безопасности, уточнил Ильин. – Кто мешает им обойтись без этого, огнеопасного, атрибута?

– Да возможно ли такое? – Граф даже побледнел. – Простите, государь, это нонсенс. Поскольку такое святотатство недопустимо, то будет воспринято всем обществом, как самое тяжкое преступление. Это противно всему нашему естеству.

– Дешево и сердито. Как говорится, имею желание купить козу, но не имею возможности... – Андрей ткнул концом ножен «Альфа». – Что вы на это скажете?

Слушатель повел своим роскошным носом, криво усмехнулся. – Меня могут обвинить в эстетизме, но как-то все это слишком э... наивно. Хотя, как сказать. Любое, на первый взгляд, абсолютно элементарное явление, можно окутать таким флером умствований, что разобраться в конструкции не будет никакой возможности. Взять хотя бы теорию идеализма, гегельянства, махизм, я уже не говорю о солипсизме. Тома, тысячи томов, миллионы копий, сломанных в спорах

об истине. И что? Мы приблизились к пониманию? Отнюдь.

Степан перестал играть с разомлевшим котом и поднял голову, внимательно глядя на спутника.

– Ты это с кем сейчас говорил? – поинтересовался он у софиста.

– Молчи, это не треп, это поток сознания. – Невнятно отозвался «Альф».

Андрей, который после учебы в институте вынес стойкое отвращение к философии, вынужденно кивнул, соглашаясь со Степаном. – Из всех идей мне более всего симпатичен эвдемонизм. Куда проще – стремление человека к счастью. Тьфу.

– Он сообразил, что ушастый хитрец умудрился заболтать простой вопрос, махнул рукой на хулиганистого товарища и вернулся к беседе.

– Итак. – Завершил король обсуждение. – Главное, как я понимаю, принцип работает, судя по тому, что при наличии минимум четырех, тут он глянул на Людвигу, а может и пяти претендентов, трон остался в неприкосновенности. Вот что, граф, по вашему нетерпеливому виду я понимаю, что вы желаете мне еще что-то сказать?

– Да, государь. Вынужден сообщить, на сегодня у нас запланировано самое главное мероприятие.

– Стойте, попробую угадать. – Прервал Андрей монолог советника. – Сдается мне, это коронация? То есть бесплатный цирк для придворных с возможным фейерверком под

занавес. – Он произнес это и в тот же миг сообразил, что в качестве факира-саламандры придется выступить именно ему. – Андрей на секунду задумался. – Значится так. Пока широкие массы придворных гуляют на дармовом банкете, думаю, будет разумным подкрепиться и нам. Только, умоляю, без всех этих тонкостей этикета. Я все же пока не настоящий король, могу позволить себе некоторые вольности. К тому же, если эта шапка вдруг свихнулась, и не признает меня как единственного хозяина, хотелось бы нормально пообедать перед самосожжением.

– Желание короля священно. – Новый поклон сопровождал вынужденную сентенцию.

Обед, поданный в малом тронном зале, оказался великолепен. Рябчики в винном соусе, жульены и чрезвычайно умело запеченная на углях баранья нога, не говоря о рыбных деликатесах. Стоит ли уточнять, что темному в гастрономических изысках Андрею наслаждаться пиршеством по мере сил способствовали его невидимые для остального двора спутники. Даже Василий, которому Степан глумливо повязал салфетку, урча и фыркая, отдал должное закускам.

Окончание обеда омрачилось появлением настырного графа. Поскольку слуг, пользуясь своим правом самодура и тирана, Андрей приказал отправить подальше, то прислуживать за столом было некому. Этот факт весьма огорчил щепетильного придворного. Он стоял на входе с видом начинающего чердачника, подстраховывающего кражу постель-

ного белья с общественной веревки. Людвигу было стыдно за столь вопиющее нарушение этикета. Примирило его со святотатством замечание нового короля о возможном самосожжении. Однако надежды на столь удачное окончание испытания, если и посетили голову распорядителя, то внешне никак не проявились.

– Ваше Величество, двор ожидает сигнала к началу коронации. Будет ли угодно вам объявить о церемонии?

– Не терпится им. – Неразборчиво буркнул Степан, пережевывая кусок филе.

– Хватит лопать, уважаемые свидетели. – Не годится заставлять людей ожидать дольше положенного. – Поторопил Андрей соратников.

– Если что, считайте меня..., кем хотите. – Невесело пошутил он, направляясь к выходу.

Двери распахнулись, и под звуки фанфар, звучащих в огромном, замкнутом помещении невероятно противно, претендент на престол двинулся на встречу с неизвестностью. Ориентируясь на подсказки, данные Людвигом буквально в последний момент, Ильин приблизился к громадному, стоящему на возвышении постаменту. На подставке, драпированной фиолетовым бархатом, лежало нечто. Андрей недоуменно оглянулся на стоящих позади него спутников, которые, пользуясь своей невидимостью, вели себя совершенно свободно.

Толпа придворных стояла тихо, настолько, что слышно

было потрескивание свечей в канделябрах и слабое пыхтение толстяка в малиновом камзоле.

– Это чего, и есть корона? – Не разжимая рта, поинтересовался Андрей у «Альфы».

Тот присмотрелся: – Ничего более подходящего я не вижу. А вообще, сударь, ориентируйтесь на реакцию окружающих.

Впрочем, говоря, по совести, удивляться было чему. Андрей ожидал увидеть громадную, сверкающую бриллиантами тиару, а тут лежал небольшой, изрядно помятый обруч из темного металла, с единственным, хотя и приличных размеров, камнем в полосе благородного металла.

«Пусть так». – Смирился начинающий монарх.

Опустился на колено, придерживая норвящую заплести ноги шпагу, замер, склонив голову к плохо прометенному полу.

«А прислуга тут сачкует. Если выживу, стоит навести порядок». – Мелькнула несвоевременная мысль. Выждав пристойную паузу, он выпрямился и под дробь стоящих за портьерами барабанщиков ступил на ковровую дорожку, устилающую ступени. Три шага, поворот. Дробь оборвалась. В звенящей тишине протянул руки к обручу.

«Ну с богом». – Выдохнул Андрей, зажмурился и ухватил символ королевской власти. Ничего. Прохладный металл почти невесомого артефакта холодил ладони. Соискатель примерился и опустил обруч на голову. Чуть покрутил головой,

удостоверяясь, что корона сидит крепко, и повернулся к подданным.

– Да здравствует король. – Крик, вырвавшийся из доброй сотни уст, оглушил.

Андрей обвел глазами ликующее море придворных.

– Нарекаю себя королевской властью, полной и неделимой. – Слова возникли из ниоткуда. – Он произнес их, ни секунды не сомневаясь в правильности сказанного. И вообще, первое впечатление от созерцания толпы показалось несколько отличным от того, что он видел до этого. Мелькнуло в толпе непроницаемое лицо маркграфа Алексы. Брезгливо огорченная физиономия его супруги, графини Ольги. Андрей, еще секунду назад не имевший понятия как выглядит и зовется эта почтенная матрона, был готов поклясться, что знает тут почти всех. И может рассказать куда больше, чем ему поведал распорядитель, о непростой истории взаимоотношений, стоящих в разных углах зала соседей Леконта и Маркуса.

«Ничего себе? Бесплодные пустоши... – Усмехнулся правитель. – А то, что на них отыскивали богатейшие залежи алмазов, это что, кот начихал?» – Похоже, эти знания явились результатом возложения столь невзрачного на вид символа власти.

Король опустился на жесткое сидение трона. Откинулся на резную спинку.

«Нет, судари и сударыни. Придется вам умерить свои ап-

петиты».

Мысль возникла вроде сама по себе, однако, теперь уже Андрей не был этому так удивлен.

Теперь ему не нужны были консультации кого бы то ни было. Ситуация в государстве была ясна и понятна. И не пять субъектов составляли ее политическое строение, а семь. Две провинции еще в прошлом году оттяпал набирающий силу южный сосед, давно подбирившийся к этим, весьма вкусным, территориям, имеющим выход к Эльскому морю.

«Ладно, после». – Не стал углубляться в территориальные сложности монарх.

Обхватил ладонями подлокотники кресла и рывком встал, твердо упираясь ступнями в помост престола. – Дорогие мои подданные. Я рад видеть на ваших лицах надежду на скорое благоденствие и процветание. Вместе мы преодолеем все трудности. Пока мы едины... – Он чуть было не ляпнул въевшийся в память лозунг кубинских партизан, однако удержался от плагиата.

«Формальность соблюдена. Можно закругляться». – Решил Андрей наблюдая за взволнованными лицами знатных гостей. Едва заметно кивнул Людвигу.

– Наместников, гофмаршала и гофмейстера пригласите в малый зал на совещание. Праздничный Бал начнется в полночь. Остальные пока свободны. – И не дожидаясь ответа, развернулся и покинул тронный зал.

Свежеиспеченный король Андреас первый лежал на ши-

рокой, устеленной мягким покрывалом, тахте. Его спутники устроились в креслах.

– Однако не все спокойно в Датском королевстве. – Цитатой продолжил, начатую беседу, монарх. – Да, согласен. Климаат райский, раздробленность небольшая, голод не грозит. Но... – Он поднял палец. – Что мы имеем? От развала государство сдерживает только сила короны. Не более. Законы не работают, связи между графствами минимальны. Армия – слезы. Флота нет. Две провинции уже год как аннексированы, от Элььского моря королевство отрезано почти наглухо. Я не говорю о соседях. Границы, в принципе, отсутствуют... Это только то, что я успел вспомнить.

– Послушайте, монсеньор, а вы что хотели? – Встрял в тираду «Альф». – Да у половины других и этого нет. На севере холод собачий, на юге жара. А соседи. Извините, других нет. Кстати, к кому Ваши претензии? Все это результат субъективизма. Грубо говоря – создано Вами. Не стоит возвращаться к пустому спору. Есть то, что есть. А то, каким станет этот мир, будет всецело на Вашей, сударь, совести. Власть – это не только «приятственное времяпрепровождение», почет и вкусные обеды, это еще и нешуточная ответственность... Так что, дерзайте. – Вредный спорщик помолчал и добавил. – Насколько я понимаю, вы вспомнили все, что происходило в вашем государстве. Это радует. Но и тревожит. Поскольку память тоже субъективна. Не хочется пугать, но лучше бы вам взглянуть на ситуацию беспристраст-

но. И к тому же...

– Простите, не имею права. – Оборвал себя лопухий советчик.

– Да чего там, вот тоже секрет полишинеля. Тебя человек кормит, поит, а он... – Встрял Степан. – Вам, государь следует быть внимательным и осторожным. Поскольку, если нельзя водрузить корону самовольно, то лишить венценосца возможности управлять, наличие ее нисколько не мешает.

– Умному достаточно. – Покосился рассказчик на гримасы «Альфа».

– Ага. – Удовлетворенно выдохнул монарх. – Тяжела доля царская. Как мудро заметил Гораций и повторил гражданин Сабатини. – «Кто предупрежден, тот вооружен».

Отвлек стук в двери. – Слуга поклонился и объявил. – Малый королевский совет собран. – Замер, непроницаемо глядя в пустоту.

«Ага. – Сообразил Андрей. – Людвиг присоединился к остальным и теперь ждет, сидя за громадным столом, в украшенном щитами и доспехами зале. Порядок есть порядок». – Вперед, судари, – кивнул он спутникам.

«Ох, что-то мне подсказывает, совет будет непростым».

Два воина, замершие у дверей, вытянулись во фронт. Распорядитель, Андрей запомнил его должность, прокричал, объявляя прибытие монарха. – Король Гардарики, всех графств, провинций, Андреас первый.

Андрей, которого невольно кольнуло упоминание поте-

рянных территорий, скривился.

Кивнул вельможам и прошел во главу стола. Садитесь. – Разрешил он опуститься на места участникам исторического совещания.

Итак, вот и наступил новый этап нашей истории. – Он подумал и, решив не размазывать масло по тарелке, перешел к главному: – Первое. Состояние финансов?

Гофмейстер со старческим оханьем поднялся с кресла: – Думаю, имеет смысл говорить только о фактах. – Проскрипел пенсионер. – А факты таковы. Казна почти пуста. Налоги, собранные в прошлом году, едва покрыли содержание двора и армии. Подати этого года еще не собраны, поскольку совет старейших так и не смог утвердить соразмерность выплат.

Андрей покосился на оратора. – Поясните, в чем причина спора?

Финансист кашлянул и пугливо покосился на замершие лица соседей. – Есть два варианта. Первый, собирать в соответствии с количеством населения, второй, исходя из размера территории графства.

В первом случае, необходима перепись с уточнением количества народонаселения и точное определение подлежащих обложению налогом категорий граждан. Во втором, не достигнуто соглашение о применении к пустующим территориям соответствующей поправки.

– Простите, – Вклинился Андреас, – а кто входит в совет?

Старик поперхнулся. – Совет состоит из присутствующих здесь господ.

– Крепко сказано. – Прокомментировал слушатель. – Хорошо, с этим ясно.

Теперь следующий вопрос. Имеется ли в королевстве армия. – Краем глаза он заметил, как просветлело лицо казначея, и едва заметно шевельнулись остальные участники конференции, которых явно обрадовал переход председательствующего к новой теме.

Военный неловко выбрался из-за стола. Звякнул шпорами и прошелся мимо стола заседаний: – Я отлично понял сарказм Вашего Высочества. – Произнес он громким, командным голосом. – По регламенту войско состоит из пяти корпусов. Некомплект тридцать процентов. Гвардия короля, двести кавалеристов и пятьсот наемников, не получала жалования три месяца.

– Подробнее о корпусах. – Вновь вмешался Андрей. – Как понимаю, они набираются от каждого графства. Король дождался подтверждающего кивка гофмаршала. – И каковы конкретные цифры недобора по каждому, кхм, соединению?

Вояка повел плечами, словно собираясь войти в холодную воду, однако, покрывать соседей не стал.

– Если позволите, я в процентах. – Оговорил он поблажку. – Учитывая, что норма утверждена в пять тысяч человек, высчитать будет легко.

Итак: От графства Алекс – некомплект пятьдесят процен-

тов, от Леконт – двадцать, Маркус – примерно столько же, от маркграфства Григориан – шестьдесят, от графства Торус – десять.

– Та-ак, понятно. – Кивнул Андрей, стараясь не выдать своих чувств, и не меняя выражения лица.

Он повернулся к замершим у стены наблюдателям.

– Может мне их прямо сейчас удавить? – Поинтересовался он у Степана.

Тот пожал плечами, выражая молчаливую солидарность, а вот «Альф» не удержался. Было бы здорово, только учтите, каждый из них пользуется огромным влиянием в своих владениях, к тому же, прибыл с впечатляющей свитой. Это нерационально, да и просто небезопасно.

– Иными словами, дело ясное, что дело темное. – Констатировал монарх.

– Ладно, идем дальше. – Продолжил он ломать комедию под названием совет.

– Господа, позвольте задать вам несколько вопросов. – Произнес он, глядя на подданных. – Что делается на границах королевства? В первую очередь, меня интересуют области, пограничные с нашими бывшими провинциями. Кстати, господин Людвиг, одна из них, если не ошибаюсь, Ваша бывшая вотчина? – Покосился он на советника. – Вот, с Вас и начнем.

Людвиг покатал желваки, но сдержал порыв раздражения и ответил совершенно бесстрастно.

– Аль Гард скапливает силы на южных рубежах графства Алекс. Это вкратце.

Андрей махнул рукой. – Обживаются, значит, соседушка, жирок нагуливает...

– Ваша очередь, уважаемый маркграф. – Обратился он к громадному, с пушистыми рыжими усами, господину.

Алекса неторопливо встал, подавляя своим ростом сидящих за столом, и резким, неприятно скрипучим голосом произнес: – На границах моего графства никаких изменений. Тихо. Однако мелкие отряды Аль Гарда шныряют постоянно. Мешают и отвлекают силы...

Он уперся в стол кулаками, словно намереваясь поведать историю про доблестных защитников, но Андрей мягко прервал его.

– Простите, любезный граф, у нас с Вами будет время пообщаться, мы обсудим положение в деталях.

Остальные в словопрения не впадали.

Торус, элегантный вельможа в бордовом камзоле, отделался формальным ответом, а господа Леконт и Маркус по очереди попытались облить грязью друг друга.

– Я понимаю, ваши проблемы весьма важны, однако прошу короче. – Подстегнул Андрей, всеми силами выражая скуку. – Итак. Давайте все же попытаемся прийти к решению. Как нам собрать налоги. Прошу спешно собрать совет и выработать, наконец, общую позицию. – От дичи, что он молотил, покраснели уши, но сейчас главное дать понять

слушателям, что монарх – человек недалекий и крайне не намеренный забивать себе голову проблемами.

Совещание завершилось быстро.

Глава 4

Совещание завершилось быстро.

Андрей благосклонно улыбнулся гостям, провожая их, и только когда дверь в зал захлопнулась, дал волю злости.

– Они что, за дурака держат? Да нет, похоже, настолько уверены в своих силах, что не видят смысла скрывать.

«...Значит, так. – Не обращая внимания на спутников, прошелся правитель по кабинету. – Из всех доверять я могу троим: Людвигу, он, как говорится, в пролете, Гофмаршалу и, как ни странно, Торусу. Этот не связан с остальными никакими интересами и стоит особняком. К тому же, у него самый низкий процент недопоставки воинов».

– Эй, слуги. – Крикнул Андрей, и скомандовал заглянувшему в комнату охраннику. – Графа Людвига ко мне. Сообщите, что хочу распорядиться насчет фейерверка.

Граф прибыл через пару минут. Удивленно взглянул на вышагивающего по залу монарха. – Простите, о каком фейерверке идет речь? – Осторожно осведомился Людвиг.

– Фейерверк? – Поднял тяжелый взгляд Андрей. – А что? Это идея. Но об этом после. А сейчас, прямой и незатейливый вопрос. Неужели Вы, граф, считаете, что Вас пощадят? Когда Алекса захватит власть, вы будете вторым, кого вздернут на городских воротах. Или я чего-то не понимаю?

– Помолчите. – Рывкнул он, видя, что советник открыл

рот, пытаясь изобразить недоумение. – Нужно быть идиотом, чтобы не понять, заговор уже раскручивается, и счет идет на часы.

Немного успокоившись, Андрей рухнул на жалобно скрипнувший стул. – Садитесь, граф, и слушайте. – Как я вижу ситуацию? Под надуманными предложениями вассалы отказались платить подать. Это раз. Скажите мне, а на какие средства все они прибыли в столицу с такой помпой? Я уверен – деньги собраны, но ждут своего часа. А раз нет средств в казне, значит, нет жалования гвардии, и, случись что, на защиту она встанет весьма неохотно.

– Так? – Король замер, ожидая ответа. Граф вынуждено кивнул.

Послушайте, или вы со мной, и тогда обещаю вернуть ваши земли и, более того...

Напомните, в чьих владениях была вторая провинция? Кажется, Таверия? Так?

– Земли Маркуса, – отозвался граф.

– Решено. Они ваши. – Распорядился король. – Насколько я понимаю, в заговоре участвуют Алекса, Маркус и Григориан. Леконт мнется, пытаясь выторговать себе часть алмазных пустошей. Дурашка. Кто ему их даст? А это его дело. – Андрей встал. Итак, я допускаю, что вы не в курсе, хотя и догадываетесь о подготовке. Так же нет в новом будущем места для гофмаршала. Значит, если он не глупый человек, то присоединится к нам. И я почему-то рассчитываю на То-

руса. Не знаю, чем объяснить, но уверен. Он не в теме.

– Граф, Ваше слово? – Андрей замер, прикидывая, как ему поступить с телом Людвига, если тот испугается и изобразит непонимание.

Граф внимательно взгляделся в лицо Андрея.

– Я с Вами, мой король. – Отчеканил он. – Да, слухи носят и вполне определенные. Я просто ничего не мог поделать. Они захватили всю власть и диктуют свои условия.

– Ну, это как раз понятно. – Андрей прошелся по ковру, размышляя вслух. – Я рад, что вы приняли верное решение. Прошу, переговорите с Гофмаршалом. Убедите его, что король в состоянии удавить не только рыжего клоуна, но и способен на грамотное правление.

Если он примет мое предложение, пусть обеспечит охрану замка силами гвардейской роты. Перекрыть все входы, чтобы никто из вооруженных сторонников графов в эту ночь сюда не попал. Ясно?

Людвиг кивнул, заряжаясь уверенностью.

Андрей хмыкнул. – «Пацаны, они меня еще не разозлили. Что будет, когда обижусь?»

– Теперь. – Перешел он ко второй части плана. – Кто способен занять место этих ренегатов? Предположим, случилось какое-то недоразумение, и господа графы скоропостижно откинули, пардон, копыта. Так кто?

– С Алексой проще всего, – раздумчиво произнес Людвиг. – Наследников у него нет, так что... все замыкается

на графа. А вот Маркус..., у него пятеро сыновей. Здоровые балбесы, но, если со старшим говорить бесполезно, он весь в папу, то вот средний, пожалуй, способен прислушаться к голосу рассудка. Вообще, ходят слухи, что он, тут граф слегка смутился, не совсем родной его сын. Конечно, дело темное, однако.

– Все ясно. Времени мало. – Андрей подвел итог. – Ступайте и постарайтесь сохранить тайну. Это, кстати, в Ваших интересах.

«Я понимаю, дело обычное. – Продолжил он размышление, когда советник ушел, -но, убей меня, не могу сообразить, почему все завязано на корону?»

Он глянул на заскучавших приятелей. «Альф» закрутил головой, словно отыскивая кого-то еще, способного ответить на вопрос. А вот Степан зыркнул на лопоухого визави и вздохнул.

«Знают, но не скажут. – Понял Андрей уловки обормотов. – Ладно, я вам это припомню. Хотя, может, и впрямь не имеют права?»

Андрей, если говорить, по совести, не был столь уверен в удачном исходе сегодняшнего, такого длинного и богатого на события дня.

«А ведь с них станется. Прирежут в темном коридоре венценосца, и привет. Будут потом бегать, кричать. – «Председателя убили, председателя убили»...»

«Вот фиг вам, а не барабан. – Мстительно сощурился

Андрей. – Я в Гудермесе от двух снайперов ушел, а тут? Кстати, что у них с огнестрелом? – Он задумался, припоминая. – Странно, будто и нет ничего такого. Может, и к лучшему. Магистры не дураки. От хлопущек до вакуумной бомбы один шаг. А там и... Лучше уж так, «по холоднячку». – Ильин выдернул довольно увесистый клинок. Встал в стойку. Полгода посещения фехтовальной секции в восьмом классе оставили весьма смутные воспоминания. Но, сделав пару выпадов и отбоев удара воображаемого противника, заметил, что мышцы понемногу вспоминают движения.

«Конечно, это совсем другое, но, если подучиться, глядишь, и не сразу проткнут. – Успокоил он сам себя, возвращая клинок в ножны. – Однако сейчас он мне не помощник. Тут нужно тихо»...

Тем временем за окнами стемнело. «Пора». – Решился Андрей, с трудом расстегивая хитрый замок плаща.

– Ребята, вы уж меня простите, но вам лучше остаться, я сам. – Предупредил он намылившихся последовать за ним наблюдателей, и ласково добавил, погрозив пальцем. – Береги кота, Степа, иначе голову отвинчу.

Тихонько приоткрыл дверь и огорченно ругнулся. У порога каменными истуканами стояли двое часовых.

«И не поймешь, конвой или охрана? Хорошо, усложним задачу. – Морпех вернулся к затянутому витой решеткой оконному проему.

– А решеточка – так себе, от честных людей защита». –

Обрадовался король. Аккуратно распахнул створку, и аккуратно выдавил хлипкую конструкцию.

– Я вернусь. – Голосом терминатора попрощался он с настороженно следящими за его действиями спутниками.

Подтянулся, уцепившись за торчащий из стены штырь, и перебрался на декоративный балкончик.

«Хорошо все же в древности строили, с выдумкой», – усмехнулся верхолаз, осторожно ступая по узенькому карнизу. Рискованная прогулка завершилась прыжком на открытую веранду. Балкон оказался пристроен к довольно просторному помещению. Разведчик тихонько заглянул внутрь.

«Это я удачно попал», – выдохнул, еще не веря в удачу, он. В неярком свете свечей шел совет. Во главе стола сидел рыжий богатырь. Он что-то горячо втолковывал заинтересованно внимающим заговорщикам. От азарта, а может от выпитого вина, лицо его пошло пятнами и покраснелось, почти сравнявшись с огненной шевелюрой. Громадные пальцы главаря отбрасывали на стену шевелящиеся контуры. Словно спрут, крадущийся в полутьме, подбирается к теням от голов слушателей.

«Самый охмуреж идет». – Беззвучно процитировал классиков наблюдатель. Заметив, что сиятельные заговорщики поднялись, двинулись на веранду, кинулся к перилам. Мгновение, и вот он повис, держась за край балкона, тихонько раскачиваясь на десятиметровой высоте.

Тем временем, беседа, начатая в помещении, продолжа-

лась.

– Леконт, вы уже утомили своим нытьем. Гарантирую, вы получите свои рудники. Га-ран-ти-рую. – Веско проревел граф Алекса. – И вам, Маркус, тоже хватит на всю оставшуюся жизнь. Там ведь богатейшая жила. Но довольно обсуждать условия. Скажите, все ли готово к празднику? – В голосе предводителя дворянства мелькнула иезуитская усмешка. – Мы немного изменим процедуру. Наш дурачок не дойдет до тронного зала. А на трон взойду уже я. В короне и с правами истинного короля. Никто ничего не сможет оспорить. Король умер, да здравствует король... – Провозгласил самозванец.

– Засада уже на месте. – Прохрипел голос, принадлежащий графу Григоросу, чернявому, похожему на итальянского мафиози, крепышу.

Андрей крепче сжал пальцы. – «Ну ты, „макаронник“, кровью умоешься».

– Итак, господа. Бал начинается, пора звать нашего королька. – Усмехнулся рыжеволосый главарь. – Я буду ждать вестей здесь, когда все будет кончено, пришлете гонца. Вперед, друзья. Промедление смерти подобно. – по-ленински напутствовал Алекса сподвижников.

– Сейчас и только сейчас. Завтра, когда этот болван узнает о свойствах короны, будет поздно. Вперед, орлы. – Повторил он.

Шаги, стук закрываемой двери, и вновь повисла тиши-

на, прерываемая негромким сопением ожидающего известий организатора.

«Пора». – Решил Андрей, чувствуя, что пальцы уже готовы разжаться. Дернул тело, выныривая из темноты на уровень среза балконной кладки. Перехват. Новый рывок, и, уже на последних силах мертво держась одной рукой за перила, ухватил перевязь стоящего спиной графа. Рискованно отпустил удерживающую руку, всем своим немалым весом повиснув на плечах врага. Рывок оказался столь силен и внезапен, что сиятельный мерзавец, не издав ни звука, кувыркнулся в ночную тьму. Тяжелый удар далеко внизу, и вновь повисла тишина. Едва успев удержаться от совместного полета, Андрей перевел дух. – «Вуаля. Ничего личного, граф. Бизнес».

«Театр, блин, устроили. Театр?» – Кольнуло неясное предчувствие, усилием воли отогнал посторонние мысли, настраиваясь на продолжение работы. Уже не опасаясь соглядатаев, перемахнул через перила и тем же путем вернулся в зал. Едва успел вставить решетку, как стук возвестил о прибытии слуги.

– Ваше Величество, все готово к началу церемонии. – Уведомил посланник.

Король пристегнул шпагу и, поправив обруч короны, вышел из временного пристанища.

Слабо освещенные коридоры тонули в сумраке.

«Интересно, где меня встретят? – Свербело нетерпение. –

Хотя, что тут думать, поставь себя на место горлохватов. – Пожалуй, возле выхода на лестницу. Там как раз поворот, света мало, и небольшой альков. Самое подходящее место для нападения. Слуги уже пройдут вперед, а парочка охранников еще не вывернет. Так что, оптимально...»

На подходе к выбранному месту слегка замедлил шаг, прикидывая, с чего начать карусель. Ухватил полу плаща, готовый использовать ее в качестве импровизированного щита. Готовый ко всему выглянул из-за угла и тут же скрылся обратно. Тяжелый удар железа о дверной наличник подтвердил, с выбором места возможной засады угадал верно. Злодеи, не мудрствуя лукаво, попытались использовать алебарды.

Короткая рукоять позволила размахнуться, и едва монарх показался в поле зрения, наемник нанес разящий удар. Однако, к немалому удивлению злоумышленника, цель внезапно исчезла. Остановить замах бретер уже не успел, и широкое лезвие со всего маха вонзилось глубоко в дерево.

– Ах ты, жук... – Вспыхнул в крови короля азарт схватки. – Короткий перекат, в падении выдергивая клинок из ножен, и, не поднимаясь с пола, ударил в полутьму ниши. Шпага наткнулась на что-то мягкое и прошла дальше, не встретив препятствия. Короткий крик и глухое падение так и оставшегося неизвестным злоумышленника. Однако расслабляться было рано. Звуки за спиной говорили, что это основные силы заговорщиков, устранив опереточных сторожей, рвутся

довершить начатое топорником. Первый, кто выскочил из-за поворота, даже не понял, почему его движение вдруг застопорилось. Он тупо уставился на торчащую в груди рукоять. А задние, по инерции снеся помеху, уже лезли вперед. Выдернуть шпагу из тела не удалось. Обмотанным плащом предплечьем Андрей блокировал первую атаку. И, уже на автомате, исполнил вертушку и смачно вlepил каблуком в ухо сановного удалыца.

«Такое не берется». – Нокаутированный шпажист накрыл своим телом лежащего подельника. Возникшая свалка помешала остальным нападающим добраться к желанной цели.

Услыxав шум, слуги, торжественно вышагивающие впереди, обернулись и, почуяв недоброе, с криками кинулись на выручку королю. Нападающие испарились, оставив на поле боя трех поверженных сообщников.

«Два холодных и сотый. Нормально. Счет ноль – три в нашу. А этот, недобиток, у меня как свидетель обвинения пойдет». – Подвел итог Андрей, вытягивая клинок из тела бандита.

Не тратя время на размышления, приказал связать оставшегося в живых злоумышленника и, отряхивая камзол, двинулся на звуки музыки.

Король сидел в установленном на возвышении кресле, рассеяно наблюдая за парами, кружащими в плавном хороводе. Однако внимание его было приковано к замершим в стороне вельможам. Группа растерянных заговорщиков

со страхом слушала нашептывающего им что-то гонца.

Похоже, к известию о неудачном покушении добавилась и новость о неловкости их предводителя.

«Если Людвиг не подвел и выполнил порученное, то, можно считать, первый раунд выигран. Но торжествовать рано. Страх плохой советчик и может подтолкнуть ренегатов на необдуманные поступки. – Андрей вновь и вновь возвращался к произнесенной перед неудачным полетом фразе Алексы. – Что значит возможности короны? И каковы они? Спрашивать у этих бессмысленно. – Он покосился на увлеченно взирающих на танец спутников. – Или лучше сказать, соглядатаев? – Неприязнь вырвалась откуда-то из подкорки. – А и правда. Ребята ведут себя, словно зрители на спектакле. Кто они? И почему следуют по пятам? А главное, зачем?» – Вопросов больше, чем ответов.

Появление графа Людвиг застало врасплох, он неслышно вырос из-за спины и склонился к уху.

– Все в порядке. – Доложил советник. – Гофмаршал припер казначея к стене, заставил выдать пятьдесят монет и вручил гвардейцам. Однако теперь стоять будут насмерть.

– Отлично. – Кивнул, не отводя глаз от злоумышленников, король. – У меня тоже приятные новости. Хотя не для всех они, конечно, хорошие. Но, что делать, жизнь есть жизнь. Итак. Наш рыжий друг случайно поскользнулся и упал с балкона. Вниз. Увы, боюсь, что падение завершилось летальным исходом. Вернее, я на это крепко надеюсь.

Граф изумленно уставился на Монарха. – Ваше Величество? Это совпадение, или... – Он почему-то со страхом глянул на корону. И, отвечая сам себе, пробормотал. – Скорее совпадение, иначе камень бы...

Испуганный вскрик отвлек распорядителя. Видимо, известие о неприятном исходе гуляния неловкого графа по балкону достигло ушей супруги Алексы. Дебелая дама, увешанная драгоценностями, медленно накренилась и с хрустальным звоном рухнула в обморок. Танец сломался.

Король отмахнулся от настырного слуги.

– В чем дело? – Грозный вопрос повис в воздухе. Музыканты сбились. Пары замерли посреди зала.

– Ваше Величество! – Доложил королю слуга. – Несчастье с графом Алексой. Он упал с балкона и разбился.

– Да? Хм. Какая жалость. – Пробормотал Андрей. – Почему люди не птицы? – Он соорудил соответствующую мину и величественно поднял вверх руку. – Бал окончен. В связи с трагической гибелью моего верного подданного и соратника графа Алексы объявляю в королевстве траур. Приказываю всем придворным отправляться по своим домам. Завтра состоится торжественная панихида по безвременно почившему. А сейчас предлагаю членам королевского совета собраться на экстренное заседание.

Король опустился в кресло и негромко приказал Людвигу: – Десяток гвардейцев к залу совещаний и, по моему приказу, арестовать Леконта и Григориана. Только их. Ясно?

В зал Андреас вошел, когда все уже собрались.

– Скорбная весть собрала нас в столь поздний час. – Андрей обвел взглядом сидящих вокруг стола. Все было почти как несколько часов назад, вот только место графа Алексы пустовало. Впрочем, изменилось еще кое-что. Словно повисла, разливаясь в воздухе, неясная тревога

Король обвел взглядом подданных и остановился на шустром представителе мафиозных структур.

«Вот с тебя-то и начнем». – Принял решение Ильин. Под внимательным взглядом короля тот едва заметно поежился, однако, продолжал невозмутимо смотреть перед собой.

– Поведаю вам еще одну новость, друзья мои. – Сменил интонацию король. – Раскрыт заговор, целью которого было лишить жизни законного правителя. То есть меня. – Андрей сбился с торжественного тона и закончил уже буднично. – Короче, наемник схвачен и признался, что действовал по наущению вельмож, сидящих среди нас.

Взятая пауза не имела ничего общего с психологизмом. Андрей просто ждал стражу. Решив, что пора, продолжил. – Скажу больше. Наемник признался, что не только вашего короля заговорщики хотели лишить жизни, а также верного моего слугу и сподвижника, графа Алексу. Последнее злодеяние, кстати, им, как мы знаем, удалось исполнить. Но провидение спасло жизнь вашего государя. И, хотя граф Алекса пал от злодейской руки, мы отомстим за него. Не будет пощады злодеям, поднявшим руку... – Тут Андрей запутался,

пытаясь подобрать наиболее красочное сравнение, не сумел и перешел к делу. – Обвиняю тебя, граф Грегорос, в предательстве и убийстве графа Алексы.

– Стража. – Тут он уже рывкнул так, что колыхнулось пламя свечей. – Взять изменника.

Проинструктированные Людвигом гвардейцы мгновенно схватили опешившего вассала. Он, конечно, уже понял, что влип по полной. Удивило графа отсутствие обвинений в адрес других подельников.

– Не виновен я в смерти Алексы. – Дернулся, зажатый в руках стражников, вельможа.

– Ага, значит, покушение на государя не отрицаешь? Уже хорошо. – Вытянул палец, обличая ренегата, король. – Ничего, из тебя все вытянут. У нас в подвалах и не такие раскалывались.

Сподвижники заворуженно смотрели, как Грегороса выволокли из зала.

– Вот, как то так. – Андрей удрученно развел руки. – Обман и предательство должно быть наказано, независимо от заслуг и званий. Будьте уверены, дознание выявит все корни этого грязного дела... Но не будем о грустном, теперь следует решить, как нам жить дальше... Хотя, еще одно..., чуть не забыл. – Он хлопнул себя по лбу. – Есть ведь еще один участник заговора. Есть. И вы не поверите, но это, ни кто иной, как наш вечно жалующийся на притеснения, наш бедняга Леконт. Да, сударь, отпираться бесполезно. Мало того,

что на Вас показали исполнители, так ведь и господин Грегорос, думаю, весьма скоро добавит свои подробности.

Леконт, сутулый анемичный блондин, медленно поднялся из своего кресла.

– Государь... Клянусь. Это недоразумение. – Проблеял он. Я с самого начала был против. Поверьте, меня запугали. Я все расскажу.

– Да уж, конечно, расскажешь. Когда тебя подвесят на столбе, ты расскажешь все. – Оборвал его лепет король и махнул стражникам, приказывая увести арестованного.

– В каземат злодея. В правое крыло. Утром следствие выяснит все детали их сговора. – Завершая неприятную процедуру, Андрей расстроено вздохнул. – Господа, это невозможно. Коронация, покушение, общение с этими мерзавцами. Нет сил. Предлагаю перенести совет на завтра. Тем более, у нас будут дополнительные показания этих отщепенцев.

Не дожидаясь ответа, правитель развернулся и покинул комнату.

– Отлично, граф, – кивнул Андрей доложившему о выполненном приказе Людвигу. – Все идет, как и положено.

Видя недоуменный взгляд советника, пояснил. Не могу же я арестовать сразу всех. Пойдут сплетни, опять же их родные и приближенные перед лицом общего несчастья легко могут сплотиться. А так, люди Алексы, по крайней мере я на это крепко надеюсь, отомстят Грегоросу сами. А что ка-

сается Леконта, тут с большей уверенностью можно сказать, до утра он не доживет. Да это их проблемы. Нам с Вами, уважаемый граф, следует получить с этой ситуации максимум дивидендов. Поэтому, слушайте приказ. Охрану у дверей камеры этих изменников не ставить. Закрыть и все. А вот чуть поодаль нужно оставить засаду. Если люди сообщников проникнут в камеру, пусть идут. Но выйти из них они не должны. Вы понимаете? Мы предъявим общественности злодеев на месте преступления. Так сказать, пауков в банке.

Людвиг восхищенно распахнул глаза и понимающе улыбнулся.

– Вижу, вы согласны? Тогда, ступайте. – Благосклонно отпустил вассала король. Зевая, распорядился. – Неплохо было бы выставить у дверей спальни дополнительный пост. На всякий случай.

Ему едва хватило сил скинуть непривычный наряд и добраться до роскошной кровати.

«Странно, куда они задевались»? – уже засыпая, слегка удивился отсутствию настырных спутников – наблюдателей. Но сон не дал мыслям продолжения.

Глава 5

Проснулся и уставился в нависшие над кроватью складки балдахина. Наконец вспомнил невероятную череду событий прошедшего дня.

«Было. Все было. И никакой это не сон. – Задумчиво обвел взглядом роскошь королевской опочивальни. Коснулся рукой невесомого обруча.

«Надо же. Не свалился. И что же это за намеки о возможностях короны?» – Используя короткие минуты покоя перед, как он подозревал, не менее насыщенным событиями днем, попытался сообразить Андрей.

«Как я понял, Алекса собирался зайти в бальный зал, уже имея эти способности. Что из этого следует? Все просто. Ответ совсем рядом. Если это какое-то заклинание, то его, наверное, знает кто-то из приближенных, либо оно хранится поблизости.

Хотя, нет. Скорее всего, активатор волшебных свойств короны, если будет уместно так выразиться, должен храниться в месте более надежном, чем человеческая память. Будем иметь в виду.»

Андрей потянулся и заметил своих спутников. Однако, если внешний вид Степана, мирно держащего на коленях почесывающегося кота, не изменился, то «Альфа» было не узнать. Собственно, строго говоря, в кресле сидел не сам

длинноухий, а отдаленно похожая на вчерашнего знакомого девушка. Черные, отливающие в синеву, роскошные волосы. Точеное лицо с чуть брезгливо поджатыми губами, громадные серые глаза, и только заостренные уши да длинноватый нос выдавали фамильное сходство.

– Здравствуйте, девочки. – Недовольно протянул король. – Это еще что за явление?

– Простите. Степа, эта дама еще одно воплощение вашего красноречивого друга, или новый персонаж?

Степан крякнул, покрутил головой, и не ответил.

«Ого, похоже, тут действует своя субординация». – Догадался Андрей и повторил вопрос, уже обращаясь к Степиной спутнице.

Девушка дернула бровью и повернулась к простоватому спутнику.

– Что, это обязательно? Общаться с этим... – В ее голосе неуловимо сплелось легкое удивление, недовольство, пренебрежение.

Степа только кивнул, чуть втянув голову в плечи.

– Я вместо него. – Заминкой отозвалась манерная девчонка. – Звать меня:

«Альф... ина».

Она выдохнула, словно опустила непосильную ношу.

Андрей с интересом осмотрел новую спутницу – «Что-то мне эти дела не нравятся.»

Но додумать не удалось. Неловко повернулся и задел ле-

жащий на краю ложа колокольчик. Бубенец коротко звякнул. Двери в спальню отворились, и в помещение начали входить слуги, а следом мелькнули и блестящие позументы вельмож.

– Церемония утреннего туалета его королевского высочества Андреаса первого. – Торжественно провозгласил камергер.

«Твою... – Скривился Андрей. Он сел в кровати и с тоской уставился на шеренгу прислуги.

«Попал. – Расстроено подумалось Андрею. – И традицию ломать не годится, и спектакль этот играть ни сил, да и времени нет».

– Король нездоров. – Попытался увернуться он от исполнения роли. – Церемония отменяется.

Распорядитель взмахнул жезлом – Король болен, церемония отменяется.

– Государь, что с вами, вызвать лекаря? – заботливо осведомился у короля вышедший из-за спины слуги Людвиг.

Андрей отрицательно замотал головой. – кстати, а где одежда?

Служащий вновь поднял позолоченный жезл. – Платье короля в опочивальню. – Проорал он, закрыв от усердия глаза.

«Тьфу ты, снова-здорово. Другая напасть». – Огорчился Андрей, увидев, что в спальню начали входить новые слуги, держащие в руках предметы гардероба. А следом зал стали наполнять все те же придворные.

Зрелище выглядело настолько комично, что Андрей

не удержался и хмыкнул.

И тут до слуха донесся недовольный голосок «Альфихи», как про себя окрестил родственницу исчезнувшего гостя Андрей.

– Это что? – негромко, но отчетливо произнесла она, обращаясь к Степану. – Я думала, все будет по-настоящему. Церемония, торжественность, а тут? Да он просто какой-то мужлан... – Она едва сумела удержать готовое сорваться с языка острое словцо.

Неторопливо повернув голову к зрительнице, Андрей внимательно посмотрел на эстетствующую нимфетку.

Знающие старшего лейтенанта Ильина могли вполне определенно сказать. Когда он смотрит на человека так, лучшее, что тот может придумать, исчезнуть быстро и без малейшего промедления. Однако подсказать нахалке этого было некому. Поэтому она, не обращая внимания на взгляд, закончила. – И вообще отец меня разочаровал. Где он только отыскал этакое чучело? Хотя не стоит о...

– Тсс. – Прошипел Степан, заметив недобрый взгляд короля.

Но было уже поздно. Андрей вспыхнул. Отвернулся и, не обращая более никакого внимания на парочку, приказал камердинеру: – Кожаный жилет, сорочку, штаны, цвет серый. Ботфорты, плащ и шпагу. Время пошло. Если опоздаешь, через пять минут можешь считать себя безработным.

– Вперед. – Рывкнул рассерженный король голосом стар-

шины сверхсрочника.

– А вам отдельное приглашение? – уставился на слуг. – Все прочь. Его величество не в духе. Кому сказал?

Суетливо толкаясь, придворные рванулись к дверям.

– Эй ты. – Остановил король замыкающего. – Графа Людвига ко мне. Быстро.

Будь его воля, он с огромным удовольствием указал бы на дверь и остальным наблюдателям. Однако интуиция подсказывала, что время портить отношения со странными спутниками еще не наступило.

Из довольно бессвязного объяснения бритоголового, назвавшего себя Магистром, Андрей понял, что эти ребята используют людей в качестве творцов. Однако следует учесть, что материал все-таки энергия их мира.

«Неужели вся эта комедия с договором просто ширма? Больше всего напоминает компьютерную игру, только зрители и игроки здесь присутствуют прямо в центре событий. А что, вполне естественное желание.

Одно дело сидеть возле экрана, тыкая кнопки, другое, выбрав игрока, наслаждаться всеми перипетиями его приключений.»

Дверь приоткрылась, и в зал вошел граф Людвиг. Он низко поклонился, привлекая внимание короля.

– Ваше Величество. Позвольте доложить. Злоумышленники попытались проникнуть в камеры арестованных после полуночи. Впрочем, никто им не мешал.

Нам осталось лишь задвинуть засов и выставить охрану. Григороса, правда, успели проткнуть шпагой, а вот второй заговорщик уцелел.

Сообразив, что их провели, люди Маркуса забыли про склоки, и попытались выбить двери. Но когда пленникам сообщили, что стража имеет приказ применять оружие, успокоились. Сейчас мирно сидят в каталажке.

Андрей удовлетворенно кивнул головой.

– Граф. Я понимаю, церемониал – важная часть культуры и дворцовых отношений. Но поверьте, сейчас слишком ответственный момент, чтобы тратить время впустую. Как только мы наведем порядок, обещаю вам начать следовать королевскому этикету и неукоснительно выполнять церемониал.

Людвиг понимающе вздохнул. – Простите, государь, не решаюсь спросить, но почему, расправляясь с заговорщиками, вы не сообразовали обратиться к силе короны? Еще раз извините за бестактность.

– А вы знаете, как это сделать? – Вопросом ответил монарх.

– Э-э. Насколько я понимаю, нужно произнести некое заклинание. – Проблеял озадаченный придворный.

– И какое? – Андрей, уже понимая, что тянет пустышку, спросил просто для очистки совести. Поскольку молчание графа было красноречивее любых слов, продолжать не стал.

«Похоже, тут он мне не помощник. – Сделал вывод мо-

нарх. – И вообще, сдается, Алекса стал предводителем заговора не из-за своих выдающихся физических достоинств. Возможно, он умудрился каким-то образом выяснить загадочное заклинание? Как говорится, пойдём логическим путем. – Препрежний король, по легенде, мой батюшка, который, вот смех-то, даже не знал моего имени, оставил завещание, позволяющее вступить в право наследования. И значит, не был заинтересован в утаивании от меня пресловутой абракадабры. Но и на всеобщее обозрение выставлять ключ не решился. Тогда нужно искать послание к неведомому наследнику. Но тут еще одна тонкость. Не удивлюсь, что и у покойного батюшки были свои «спутники». Даже наверняка.

А вот тут вопрос. Кто они? В смысле просто сторонние наблюдатели или надзиратели. Судя по обмолвке этой ссыкухи, искренне считающие себя на голову выше всех марионеток, копошащихся перед ними».

Андрей, совершенно не стесняясь все еще сидящих в креслах гостей, натянул принесенную одежду.

Оглядел себя в большом зеркале.

«Что и говорить. Два метра на девяносто пять килограмм веса вполне приличное сочетание. – Провел ладонью по щеке. Трехдневная щетина делала его слегка похожим на небезызвестного губернатора Калифорнии, по молодости прославившегося киношными ролями.

«Как же он назывался, этот фильм? – Попытался вспомнить Андрей голливудскую поделку про детский сад, где

небритый Арни изображал отвязного копа. Не вспомнил.

«-Да фиг с ним, – отмахнулся монарх, – не суть. А суть в том, что ребята эти... и девчата... – он покосился на скользящую спутницу Степана, – никак не могут быть друзьями тем, кто играет для них роли. Почему? – Элементарно... Кто любит, когда ему делают, так сказать, не имеющее альтернативы предложение, и заставляют играть по чужим правилам. Исходя из этого, считаем, что старый король должен был стеречься и от них. И наконец, вывод. Где спрятать от соглядатаев послание, так сказать, наследнику?»

Внимательно осматривая возможные места захоронки, прошелся по комнате. Безуспешно.

Почувствовал вполне конкретное желание, не имеющее ничего общего с поисками заветного ключа. Оглянулся и заметил выглядывающий из-под кровати позолоченный горшок.

«Блин... – Покосился на девчонку. – Эти тут еще».

Память услужливо подсказала наличие королевского нужника.

– Эй, вы... неспящие. Я сейчас вернусь. – Вынужденно обратился к спутникам. – А вот ходить за мной не стоит. Там вы ничего интересного для себя не увидите. – Кивнул он на ночную вазу, поясняя слова.

«Альфиха» поджала губу и отвернулась.

«Слава тебе. – Выдохнул самодержец. – В кои-то веки без конвоя».

Он наскоро исполнил ритуал и уже по привычке внимательно осмотрел помещение на предмет закладки. Озарение, иначе не назовешь, настигло его, когда уже собрался покинуть заведение.

«Нет никакой необходимости в тайниках. Идиот». – Сдернул тонкий обруч и приблизил к глазам. На внутренней стороне короны выделялась короткая надпись. Прочитал и повторил, накрепко вбивая в память непонятные слова. Едва победив желание тут же проверить, работает ли заклинание, неторопливо водрузил корону на голову и вышел в коридор.

«Для чего мне все это? – Короны, советы, междоусобицы. – Размышлял новоявленный правитель, двигаясь полутемными коридорами замка. – Как-то слишком стремительно втянули меня в свои дразги местные обитатели. Из всех событий только неудача переворота случилась по моей воле. А остальное, словно написанный кем-то сценарий. И ежели на секунду представить, что я сплеховал и проморгал покушение, то все складывается в стройную, логически выверенную сцену. Коронация, праздник, свержение... И все это почти без пауз.

– Погоди, погоди... Что-то мне это напоминает». – Он даже остановился, вызвав замешательство следующих позади стражников.

– Козел. – Вырвалось у Андрея нелюбезное высказывание. – Козел отпущения.

Он даже хряпнул кулаком в каменную кладку стены:

«Как же я сразу не сообразил? Теперь следует выстроить цепочку. – Что у нас связано с незаслуженно оболганным животным?»

Учеба в университете оставила после себя прекрасные воспоминания о славных стройотрядовских временах и смутное представление о Римском праве и связанных с ним исторических событиях. Однако напрягся и сумел вытянуть из тайников памяти кое-какие детали. – «Сатурналии. Вот что напомнило ему произнесенное вслух выражение. Псевдовластитель. Его выбирали на эти сумасшедшие дни из простолудинов. А знать и истинные властители с усмешкой прислуживали ему, разыгрывая покорных исполнителей воли «монарха». С чем уж это было связано, Андрей вспомнить с ходу не сумел. Достаточно было того, что память оттолкнулась от факта и дала толчок пониманию.

«Прекрасно, а что дальше? Венецианские карнавалы, Маски, придуманные для обезличивания. Где раб, где господин, не разобрать. Без маски лишь король – шут. Но самое главное. Роль свою он должен играть строго и неукоснительно. И следующая за ним по пятам смерть».

Несомненно, были в этой истории явные параллели с Римскими Сатурналиями.

Вот и надпись на внутренней стороне короны ему что-то напомнила. Повторил заученный текст: «Rex Dius Fidius. Homo Sacer Consecratio...

Рекс, понятно. Король. Далее, одно из имен бога Сатурна,

который в конечном итоге олицетворял бога Януса. Высшего бога древних римлян».

Андрей, припоминая вбитые в голову мудреные термины, попытался прочесть окончание.

«*Номо Сасер*». – Это просто. Человек, заключавший сакральные договоры и объявляющийся посвященным богу, естественно, заключение договора обуславливалось принесением этого человека в жертву. Точно, ведь и короля, выбранного на время Сатурналий, по окончании их торжественно убивали.

– Ого? Круто. – Андрею стало не по себе. Смутило многообразие.

«Если исходить из правил грамматики, это должно быть существительное. И не просто, а личное. – Фигня какая-то. А как это изречение звучало в древности? Кто же его знает... Оставалось предшествующее этому загадочному пробелу слово освобожден... Кто освобожден от договора? Не понятно...»

«Ладно, – махнул рукой новоявленный монарх. – Разберемся. А то заждались уже. Подданные».

Ведомый интуицией свернул в неприметную нишу и толкнул дверку. Появление короля сопровождалось дружными поклонами вельмож и шуршанием платьев придворных дам.

Монарх уселся на трон и милостиво кивнул, разрешая знати занять места. Взмахнул рукой, подзывая к себе графа Людвига. Андрею расхотелось трепать языком, излагая вер-

сию последних событий.

– Сударь. Объявите нашим подданным о происшествии. Только кратко, не будем омрачать праздник печальными известиями. – Приказал он.

Граф озадаченно замер, но, не смея послушаться повелителя, приступил к монотонному перечислению чинов и титулов лица, от имени которого ему надлежало вести речь.

А сам король, сохраняя величественно напыщенный вид, вернулся к загадочной фразе. Попытался произнести ее про себя. Ничего. По крайней мере, никаких внешних проявлений.

Андреас поднял голову и заметил, что его неизменная парочка тоже присутствует на мероприятии. Причем, сидят не среди остальных слушателей, а куда в более выгодных условиях. Раздобыв пару кресел, они устроились в ложе, почти на одном уровне с возвышающимся над толпой тронном. Однако в отличие от вчерашнего дня лица их были не радостны, скорее настороженно печальны.

Андрей шутовски кивнул сидящей с прямой спиной «Альфихе».

Ее визави устроился куда вольготней. Дремал, прикрыв реденькие белесые ресницы, механически почесывая за ухом у пригретого на коленях Василия.

«Дался ему этот кот?» – Недоуменно хмыкнул Андрей.

Тем временем Людвиг, проявляя чудеса дипломатического искусства, живописал последствия проникновения проти-

воборствующих сторон в камеру подследственных. Граф явно избегал острых эпитетов в адрес низвергнутых заговорщиков.

«Интересно, почему? – Андрей почесал кончик носа. – Нет, не так. Нельзя объять необъятное. Сначала нужно разобраться с первой задачкой».

Граф окончил рассказ и вопросительно уставился на короля.

Андрей медленно поднялся, обвел взглядом разноцветье ярких камзолов вельмож и платьев придворных дам и вдруг с хулиганской улыбкой заявил: – А не пойти вам граждане, к этакой маме. Расселись тут. Работать некому. А они, понимаешь, сидят, штаны просиживают.

Тишина повисла такая, что слышно было, как стучится в цветное витражное стекло проснувшаяся не ко времени муха.

– Это уже форменное свинство. – Голос холодный и возмущенный прозвучал из ложи. Андрей медленно перевел взгляд на вставшую во весь рост представительницу семейки «Альфов».

– Ась? – Переспросил Андрей, приложив ладонь к уху. – Чего?

– Ты обязан исполнять договор. – Надменное лицо девицы исказила гримаса гнева.

– Или? – король вздернул бровь и вкрадчиво поинтересовался. – Или что, сударыня? Папеньке пожалуетесь, а может

этому, Платону? Богдану... Как его по-настоящему зовут? Магистру вашему...

Похоже именно эти слова Андрея задели ее больше всего.

– Не смей называть Великого магистра «каким-то». – Визгнула не владеющая собой оппонентка.

Андрей, довольный, что его детская провокация удалась, с интересом смотрел в красное от гнева лицо длинноухой наблюдательницы.

– Э, послушай, приятель. Ты и впрямь обязан следовать протоколу. – Решительно вступил в беседу Степан.

Он поднялся со своего места и теперь стоял рядом со спутницей.

«И кто мог назвать этого мрачного, с недоброй улыбкой упыря, типа добродушным именем «Степан»? – Изумился Андрей. Перед ним стоял иной человек. Да и человек ли? Уж больно не соответствовало голосу и виду толстое брюшко и наивный венчик растрепанных волос.

– Не забывай про дорогое тебе существо. – Брезгливо поднял наблюдатель встревожено мяукнувшего кота. – Или ты желаешь ему беды? – Проскрипел шантажист.

И тут воздух в зале загустел, подернулся фиолетовыми сполохами. Фигуры придворных колыхнулись и поблекли. А прямо сквозь эти, теряющие очертания, тени проявилось нечто знакомое.

«Ого? К нам гости». – Крякнул Андрей, разглядев блестящий шар безволосой головы. Он даже на время забыл о про-

изнесенной толстяком угрозе.

– Я вижу, ситуация выходит из-под контроля. – Прогрел тяжелый бас кукловода. – Аннет, а что вы тут делаете? – Обратился магистр к мгновенно потерявшей весь гонор даме.

– Где Монсеньор? – перевел он взгляд на Степана.

Тот съежился и развел руками. Воспользовавшись удачным моментом, Василий со всей дури мазнул когтями по короткопалой ладони, сжимающей его, и шлепнулся на плиты мозаичного пола.

– Васька, ко мне. – Рывкнул Андрей. Кот, жалобно завывая, ринулся к хозяину. Подняв блудного котофея за пушистый загривок, Андрей сунул его в вырез жилета.

– Сиди тихо. – Шепнул он и приготовился к продолжению спектакля.

– Все понятно... Словно углядев нечто в густом воздухе, констатировал Платон. – Вот вам и карнавал. Доигрались. – Ехидно уточнил он.

– И что тут творится? – Он уперся взглядом в мятежного короля. – Сударь. При всей несдержанности молодой особы, по сути, она права. – Договор подразумевает...

Андрей прижал локтем взбрыкнувшего кота и, не давая закончить обличительную речь, поинтересовался: – А почему?

– Что? – Слегка растерялся Магистр.

– Почему я кому-то и чего-то обязан? Если меня назначи-

ли королем. А может и не королем? Вот что, уважаемый. – Решительно закончил Андрей. – Пока мне не будут даны исчерпывающие объяснения, никаких карнавалов и маскарадов, и коронаций. Уже не говорю об этом. – Он ткнул в сторону Степана. – Ты, сука, мне попадешься. Я тебе доходчиво разьясню про близких...

Платон задумчиво всмотрелся в лицо упертого контрагента.

– Он прочел...? – Не сводя глаз с короля, задал непонятный вопрос магистр.

– Ни в коем случае. – Отозвался Степан. Я, правда, не могу понять, почему столь неудачную кандидатуру выбрали на роль.

– Цыц. – Оборвал Платон. – Не тебе судить... Значит, это просто характер... уже легче.

– Что ж, придется нам расторгнуть договор. – Огласил решение Магистр. – Он и впрямь неуправляемый. Будем считать выбор ошибкой. У нас еще три дня в запасе. – Пробормотал мыслитель, обращаясь к своим спутникам.

– Итак, сударь. Согласно подписанному вами договору. – Платон акцентировано перешел на вы, – Сторона Магистра разрывает его и восстанавливает статус-кво.

Андрей лихорадочно пытался сообразить, что означает последнее. Ему живо вспомнилась стена огня и брызги оконного стекла, но упрямство пересилило голос благоразумия.

– Я все понимаю. – Поднял руку несостоявшийся ко-

роль. – Было бы глупо спрашивать вас, что все это значит, и какая связь между моим статусом и праздниками Сатурналий, а также столь милым вашему сердцу карнавалом, но...

Магистр дернул бровью: – Да вы, молодой человек, умница. Кто бы мог думать, что этот тюфяк способен подобрать ответы к столь хлипким аллюзиям. Ну, хорошо, учитывая, что после вашего возвращения в прежнее состояние жить вам останется двадцать пять сотых доли секунды, могу и просветить. Так сказать, в награду за сообразительность.

– Вы никак не хотите понять, что все эти мифы и религиозные обряды значат более, чем только ваши дурацкие предубеждения. Человечество возникло не само по себе и уж не для того, чтобы бесполезно размножаться с невероятной скоростью, уничтожая запасы столь ценных материальных и энергетических ресурсов. Хотя... – Магистру явно надоело распинаться перед собеседником. – К чему...? Молодой человек. Достаточно того, что вы поняли сами. И повторили роль бедняги Дазия... Итак, – Заклинатель поднял вверх руку.

– Стой. – Андрей лихорадочно замотал головой. – Минуту, Ваше сиятельство...

Он вспомнил: «Точно, Дазий. Так звали отказавшегося исполнять роль короля-шута в очередной Римской Сатурналии солдата, хотя убеждали его весьма жестко. И чем там кончилось? Голову ему все равно снесли... но объявили святым. Христиане. Звали его – Дающий. А было это двадцатого числа, ноября месяца, в пятницу.

Однако эти детали Андрея не волновали. Главное имя.

Он приниженно взглянул на Магистра и жалобно произнес. – А корона? Что, так и пропадет? Может, договоримся, я вам корону, а вы меня вернете на пару часов раньше...

– Вы совсем? – Огорченно скривился магистр. – Будьте мужчиной. Договор есть договор. А корону я давно собирался списать, одна морока с ней. Спасибо, напомнили. Пусть остается с вами, на память... Прощайте. – Связвил Платон, складывая пальцы в хитрый узел.

Андрей понял: «Все. Сейчас он останется один на один с пламенем взрыва».

Произнес, мучительно холодея при мысли, что если ошибся, то это и есть последние в жизни слова. – Рекс, Диус Фи-диус -Хомо Концекратио, Дазий...

Глава 6

Никакого полета. словно произошла мгновенная смена декораций. Мигнул и тут же исчез полутемный, с высокими гулкими сводами, замок. Он вновь стоит, глядя в окошко своей кухоньки на замершую посреди двора фигуру с несуразной трубой, пристроенной на плече... Мыслей не было. Было понимание чего-то нового. словно он сумел невероятным образом раздвоиться. И оказаться в двух местах сразу. Тут, у палящей нестерпимым жаром батареи, и там, на улице, возле больного на всю голову стрелка.

Ильин вытянул руку, и его тень повторила жест.

Ладонь террориста потянула крюк пуска и не смогла довести его до конечной точки, упершись в невидимую преграду...

Черный человек изумленно хрюкнул. Огорченно выдохнул и попытался повторить фокус. Легкий жест стоящего у окна Алексея, и труба вырвалась из рук стрелка. Тот охнул, недоуменно оглянулся, и в страхе кинулся к машине. Прыгнул за руль и сорвал авто с места.

Андрей вытащил из-за пазухи сомлевшего от перелета кота и повернулся к столу. Гладкая поверхность пластика, и никакого намека на испещренный текст манускрипт.

– Почудилось? – Выдохнул опер, стирая бусинки пота. – Но что это было?

И тут за спиной звякнуло. Андрей настороженно обернулся и с оторопью увидел, что в ребристом радиаторе торчит конец длинной шпаги.

– Ох, ты... – Севшим от удивления голосом произнес он. Бросил взгляд на висящее в коридоре зеркало. – Твою мать. – В стекле отражался выраженный в роскошный кожаный жилет с наброшенным поверх него плаще, смутно напоминающий кого-то субъект. На голове вельможи, сверкая громадным рубином, виднелась полоска металлического обруча.

– Так, значит, все было? – Изумился путешественник. И своему избавлению от смерти он обязан только сработавшему заклинанию, активировавшему, говоря современным языком, волшебные свойства короны. А то, что совпало с аннулированным нетерпеливым магистром договором, так это судьба...

Замер, прогоняя в памяти события прошедшего дня. Король, спутники, заговор, все это было. Сомневаться не приходилось. Но что теперь? Какая сила кроется в непонятном артефакте? Судя по сорванному залпу, как минимум, способность... Как же назвать? Раздвоиться? Тьфу. Размножаться... Ладно. Как-нибудь определимся. Хотя вполне может случиться, что господин в Майбахе уже осознал промашку, и теперь спешит исправить ее привычным для себя способом.

Андрей вслушался в свое состояние. Уверенность в неуязвимости его для бывшего работодателя не исчезала. Он про-

цитировал врезавшуюся в память фразу.

«Пусть остается. – Сказал магистр, по собственной воле расторгая договор. – Извините. Никто вас за язык не тянул, более того, предлагали вернуть чужое. Формально, Ваше Высочество, вы в своем праве. И любое разбирательство будет на твоей стороне».

Неловко зацепив полой плаща миску с Васькиным кормом, опустил на стул.

«Не мешает переодеться. – Сообразил он. – Не дай господь кто увидит».

Поднялся и прошел в спальню, на ходу расстегивая тугой замок плаща. Скинул неудобное платье и, раздумав искать свое, привычное, рухнул на диван. Усталость навалилась, словно в одиночку разгрузил вагон с мукой. Уже засыпая, почувствовал, как под бок уместился верный Василий.

Проснулся, когда в окно вовсю светило неяркое ноябрьское солнце. В сонном мозгу мелькнула заполошная мысль. «Проспал... – Однако выплыло и другое. – Я же теперь свободный человек. Не нужно никуда спешить, и можно спать хоть весь день». Но сон уже пропал. К тому же прогнало дремоту воспоминание о вчерашнем. Сел, прижав хвост недовольному коту, и собрался с мыслями. Сейчас, в свете дня, все казалось нереальным.

«А, и ладно... – Махнул рукой на сложности экс-король. Хотя, почему «экс»? – Осадил сам себя Андрей. Никто меня титула не лишал. Так что, вставай, Ваше Высочество, умы-

ваться и вперед. – Он протопал в ванную комнату и залез в душ. – Может снять, корону-то? – Подумал, включая теплую воду. Глянул в зеркало. – Ого. А где корона?

Потрогал ощутимо сжимающий кожу обруч: – «На месте. Так чего? Не виден? Ох, уж это мне волшебство. Так и свихнуться недолго. Проще будь. Жить нужно дальше».

Завтракал как обычно: чашка крепкого кофе и стакан молока. Сигарета, выкуренная, по случаю вынужденного воздержания, впервые за два дня, вызвала легкое головокружение.

– Хорошо, – выдохнул Андрей. – А ведь мог бы уже того... В белых тапках, на пороге вечности... не дело. Вот и задача. – Пресечь в корне. Нечего тут по людям из гранатометов... – Андрей выглянул в окно. На месте ночного стрелка стоял светло серый ментовский «бобик», возле которого на корточках сидел хмурый сержант в мятом камуфляже и задумчиво таранился на зеленый раструб. Двор, затянутый тревожной, полосатой лентой, был пуст.

«Ага. Саперов ждут. Или МЧСников. – Сообразил опер. – Это надолго. Интересно хоть из дома-то выпустят?»

Он прошел в спальню и порылся в столе. Отыскал предусмотрительно потерянное в феврале этого года, и потому еще не просроченное, удостоверение.

«Всего выговорешник, зато теперь не ждать, когда эти дармоеды соизволят прибыть». – Рассудил он, пряча корочки в карман джинсов.

Уже в прихожей, натягивая неизменный кожан, с огорчением провел ладонью по пустому карману. – «И без ствола... Нужно было у того делопута забрать, а не выбрасывать. – Однако вспомнил о невыясненных до конца свойствах короны. – Авось... Главное, чтобы не из пушки».

Грязная после лестничных кульбитов куртка чистилась плохо. «Ничего, зато никто не будет сомневаться, что мент. Они такое только и носят». – Успокоил себя расстроенный вынужденной бомжеватостью Андрей.

Корочки негодились. Сержант, которому надоело ждать смену, забросил «Выстрел» в «воронок» и умотал.

Перешагивая обрывки ленты ограждения, Ильин двинулся к остановке.

«Не дело. – Выплыла шkodливая мысль. – Я король, или как? В автобусах нам не по чину».

Он представил, как во двор въезжает изукрашенная позолотой, с вензелями гербов на дверцах, карета. Хмыкнул, изумляясь выверту фантазии, и едва не столкнулся с въезжающим сквозь узкий проем арки автомобилем. Мерседес, впрочем, не прополз мимо, а чуть слышно вздохнув пневматикой рессор, замер.

Дверца приоткрылась, и в проем выглянуло доброжелательное лицо водителя.

– Андрей Ильин? – голос оказался вполне соответствующий строгому лимузину. Солидный, но не наглый.

– Ну? – Насторожено отозвался, уже ученый посещением

не менее роскошного «членовоза», опер.

– Прошу садиться. Извините, что опоздал. Пробки. – Водитель выпрямился, непроницаемо глядя перед собой.

Андрюха почесал ноющий после вчерашнего удара лоб.

– И чьих будете? – поинтересовался он, откидываясь на мягкое сидение благоухающего терпким ароматизатором авто.

– Автомобиль в вашем распоряжении. – Повторил водитель, терпеливо ожидая распоряжений.

– А кто вас послал? – Не унимался пассажир.

Шофер недоуменно глянул на Андрея. – Не знаю. – Отозвался он. – Если это принципиально, вам нужно было уточнить при формировании заказа. Будете менять?

«Тьфу. – Мысленно сплюнул Андрей. – Или это опять корона, или я не понимаю. Но если бы он был от кого-то из моих недругов, придумали бы лучше.

Будь, что будет». – Решился он.

– Поехали. – Весело распорядился, усаживаясь удобнее, пассажир. – «Когда еще представится случай прокатиться в таком аппарате?»

Машина неслышно тронулась, вывернула на проспект и, прибавляя скорость, вальяжно, словно тяжеловес среди спортсменов веса пера, вписалась в поток.

– Позвольте узнать, куда? – Водитель вел машину на пределе дозволенного правилами и здравым смыслом. Но не нагличал.

«С понятием. – Уважительно глянул на профессионала Ильин. – Я бы так не смог».

– В мэрию. – Внезапно вырвалось у пассажира.

Рулевой невозмутимо кивнул и щелкнул поворотником, перестраиваясь в левый ряд.

Домчали мигом. Автомобиль замер прямо на ядовито желтом зигзаге, дублирующим знак, запрещающий остановку. Выставленный у самого входа в вотчину «Чебурашки», перекрещенный круг, он охранялся еще и смурным ГАИшником.

Мент покосился на лакированный бок автомобиля, едва не отдавившего форменные ботинки, сплюнул и отвернулся, признавая право сановного авто нарушать порядок.

– Вас ожидать? – Поинтересовался водитель. – Хотя, в любом случае, если понадобится, я буду через полминуты.

– Хорошо. – Сговорчиво улыбнулся Андрей. И не удержался от хулиганского вопроса. – А как узнаете?

Шофер покосился на него и, не сумев подобрать ответ, промолчал.

– Ладно, проехали. – Стушевался Андрей. Он выбрался из теплого салона и, слегка смущаясь своего непрезентабельного вида, двинулся к дверям, поблескивающим золотыми ручнями, мэрии.

На третий этаж поднялся на лифте, в обществе деловитого, закованного в строгий костюм клерка. Прижимая к животу кожаную папку, чиновник удивленно покосился на про-

стоватого соседа.

В просторной, уставленной многочисленными шкафами, приемной одиноко скучала миловидная девочка-секретарь. Она оторвала взгляд от раскинутого на громадной панели двенадцатидюймового монитора пасьянса.

– Вы к кому? – Вопрос прозвучал диковато.

– А что, здесь кроме «Чебураха» еще кто-то живет? – Снагличал Андрей и, пользуясь тем, что парализованная ответом девчонка не успела встать на защиту доверенного ей покоя руководства, шагнул в дверь.

Кабинет, соперничающий по объему с залом торжественных приемов фамильного замка Андреаса первого, поражал исключительной безвкусицей обстановки.

– Богато. – Уважительно покачал головой посетитель, разглядывая интерьер и самого, сидящего за дубовым столом, мэра.

Сраженный хамством гостя, тот не сумел сдержать изумленной гримасы.

– Я Ильин. – Представился Андрей, опускаясь в глубокое, словно медвежья берлога, кресло. – Руку, извини, не подаю.

– Ты, это чего? – наконец сумел выдавить привычное всенародно избранный глава города. – Ты чего борзеешь?

Андрей вытянул из кармана сигарету и прикурил.

– Хорошее кино. – Отозвался он, выпуская струю дыма, – а мракобесов своих натравливать – по понятиям? Ладно, тот, с «вольной». Дело житейское. Но «Муха» – это уже перебор.

Ты, «Чебурек», совсем нюх потерял? И после он еще удивляться будет...

Наконец градоначальник сообразил, откуда ему показалась знакомой озвученная от мороженым посетителем фамилия.

Он убрал руку с тревожной кнопки и заинтересовано уставился на гостя.

– Так вот ты какой, олень северный. – Протянул, разглядывая габаритную фигуру, мэр.

Андрей пожал плечами. – Какой уж есть. А вот тебе стоит подумать. Короче, раз меня из отдела поперли, живите. Но под ногами не путайтесь. Отдавлю. Понятно излагаю?

Не дожидаясь ответа, гость придавил сигарету и двинулся к выходу. Заметил в углу новомодную игрушку. Вмонтированный в толстый штырь резиновый манекен для отработки ударов.

Коротко ткнул сложенными в щепоть пальцами и вышел. Хозяин потрясенно уставился на аккуратное, словно прорезанное скальпелем, круглое отверстие в виске сделанного из суперпрочного материала тренажерного болванчика.

Проходя мимо красотки, самозабвенно гонящей картинку по экрану, шлепнул по крутому, затянутому в тончайший чулок бедру фотомодели, и тут же получил по физиономии маленькой, но весьма крепкой ладонью.

– Простите, – смутился шутник, – обознался.

«Не сработало. – Потирая горящую от удара щеку, благо-

душно усмехнулся Андрей. – Может и к лучшему, а то совсем уже принаглел».

Он спустился вниз и глянул на часы, загадывая. Мерседес подкатил через двадцать семь секунд. – Обалдеть, – хмыкнул пассажир и обернулся, глядя на громаду витринного стекла третьего этажа.

В окне маячил лопухий профиль недавнего собеседника. – Бах. – Сказал Ильин, вытягивая палец пистолетиком в сторону настороженно следящего за ним авторитета. Неве- роятно, но толстое, бронированное стекло пошло трещина- ми и с хрустальным звоном осыпалось на широкий козырек фасада.

Андрей поперхнулся и стыдливо прыгнул в салон.

«Ну не пацан ли? – огорченно вздохнул он, когда лимузин отъехал от испоганенного фасада мэрии. – Ему, понимаешь, корону доверили, а он?»

Однако игривое настроение не исчезало.

– Гулять, так гулять. – Усмехнулся Ильин. – Вот только куда мне теперь? Денег всего ничего, а жить-то на что?

«Впрочем... – Откинулся на подушки беспечный пасса- жир, – попробую»...

Закрыл глаза, представив, вообразив громадную кучу ты- сячерублевых купюр. Вышло неважно.

«Видимо, дело в отсутствии опыта... – Не расстроился на- чинающий волшебник.

Очевидно, мешала ограниченность воображения.

– Поступим иначе. Еду в банк, там денег кучи, посмотрю, может тогда легче выйдет. —

Покрутил головой в поисках банковского офиса, но вместо этого заметил громаду казино.

– Чего мучиться. Решение всех вопросов. Сыграть, и выиграть»...

Он коснулся плеча молчаливого водителя: – Простите, можно тут остановить?

Авто замерло у величественного подъезда.

– Ну, с богом... – Подбодрил себя робеющий экспериментатор.

Вахтер скосил глаз на неурочного посетителя, но дверь приоткрыл.

– Извини, друг, отблагодарю после. – Развел руками Андрей.

Швейцар понимающе скривил губу. – Много вас таких, с надеждами.

Стянул вызывающе люмпенскую куртку и шагнул в полумрак пустого зала: – Эй, люди, есть кто? Или закрыто?

На голос вышла профессионально приветливая девушка: – Здравствуйте, желаете сыграть? Вот автоматы...

– А рулетка? – Андрей оглянулся в поисках волшебного колеса.

«Смена начиналась скверно. Мало того, что администратор полчаса читал мораль о необходимости повышать уровень... Так еще и это... – Елена Васильева, служащая форту-

ны, с тоской сжала губы. – Из-за ста рублей грошового клиента затевать канитель»... .

– У нас отличный процент выигрышей на автоматах. – Попыталась убедить похожего на громилу клиента крупье, но здоровяк уперся.

– Девушка, я понимаю, но как-то я этой электронике не очень доверяю... – Открыто улыбнулся он, став внезапно на удивление привлекательным. – Когда тебя обыгрывает прекрасная незнакомка, в этом есть что-то Бунинское, волнующее и романтическое. Прошу Вас.

Странно, клиент был похож на десятки проходящих за день, но в тоже время вызывал непонятный интерес, даже приязнь.

Сгоняя наваждение, кивнула на кассу. – Хорошо. Берите фишки и прошу за третий столик.

Андрей дождался, когда кассир доест бутерброд, и протянул пятисотку. – Будьте добры. – Не зная, сколько жетонов выйдет на имеемую сумму, индифферентно глянул на крупье, снимающую с игрового стола клеенку. Аккуратная фигурка, строгое и вместе с тем слегка наивное выражение лица, русый, затянутый недорогой заколкой хвост волос ... «Симпатичная девчонка», – подумал опер, но, вспомнив недавний конфуз, смущенно отвернулся к кассирше. Та уже давно выложила жетон и нетерпеливо тарасилась на зазевавшегося клиента, намереваясь продолжить завтрак.

– С утра пораньше и ходят, и ходят... По-старушечьи про-

шипела не выспавшаяся женщина. – Медом вам тут намазано, что ли.

Не обращая внимания на склочницу, Андрей присел за столик.

– Девушка... простите, Елена, – прочитал он на бейдже. – А что вы делаете после смены? Может, когда я выиграю кучу денег, мы могли бы...

Крупье усмешливо глянула на игрока. – Вы сперва выиграйте, а потом... Кроме того, после смены меня встретит муж, и я поеду домой.

Андрей глянул на нее: Он вдруг с пугающей отчетливостью понял, что никакого мужа у нее нет, а есть мама, сидящая в кресле-качалке возле старенького телевизора, и довызывающая шерстяной носок, есть рыжая кошка Муська, нагулявшая котят, и сейчас терпеливо вылизывающая всех пятерых в коробке под батареей. И работа эта ей очень важна, поскольку пенсия всего три тысячи... И еще много чего...

– И правильно, что не выбросили. – Кивнул он, соглашаясь с девчонкой, отстоявшей котят. – У меня у самого перс. Зовут Василий. Нет, это кота Васькой кличут, а я Андрей.

Ошарашенная словами посетителя, невероятным образом угадавшего ее утренний разговор с матерью, Лена растеряно глянула на замаскированную под софит камеру, за которой, как она знала, сидит хитрый и опытный Михалыч. Он десятки раз говорил, какие хитрые и коварные встречаются игроки. Они нарочно выводят крупье из равновесия и пользуются

его состоянием. Каким образом, Лена не поняла, но наставление запомнила. Она выпрямилась и строже, чем хотела, произнесла, запуская барабан. – Делайте ставку, господин.

– Знаете, я раздумал. – Улыбнулся Андрей. – Представляете, сейчас вдруг выиграю, а вам потом нагорит, что позволили выбить себя из колеи.

Она растерялась еще больше. – Прямо-таки и выиграете... – Недоверчиво протянула крупье.

– Ага. – Он глянул на барабан. – Будет пятнадцать, черное. А в следующий раз – девять, тоже блэк. Нет. Не стоит...

Заворожено глядя на замедляющий ход полет шарика, она замерла. С костяным стуком тот преодолел последний круг и замер в лунке. – Пятнадцать, черное. – Автоматически выдохнула Елена, не имея представления как поступить.

Дело было явно нечисто, но...

Андрей поднялся из-за стола. Вот, видите...

Если решитесь, я буду вас ждать на улице. Сходим в кафе. Тут рядом делают прекрасный кофе-гляссе. А уж пирожные. Чудо... – Он понимающе кивнул в светлое пятно потолочно-го светильника. – Михалычу привет. – Махнул рукой странный клиент и вышел из зала.

Взбешенный шеф службы безопасности появился через минуту. – Это ты сказала ему, где камера? – Накинулся он на неопытную служащую. И что это за дела? Что значит... Выиграл? Знал? Как? Она собралась с духом. Усилием воли удерживая предательски дрожащий подбородок, произ-

несла: – Я, правда, не знаю. Он сказал, следующее будет девять-черное. Администратор злобно хекнул и крутанул колесо. – Черное, говоришь? Где?

Что ты мне горбатого лепишь? – Проклюнулось вертухайское прошлое отставника. – Ну, какая девятка? – Накручивая себя, злобно прошипел он, пытаясь разглядеть, куда исчез подозрительный игрок. Елена ойкнула и ткнула пальцем, указывая на стол. Михалыч повернулся и тупо впился глазами в колесо.

– Так. – Внезапно успокаиваясь, отчеканил он. – Странностей не люблю. Ты свободна. Во время испытательного срока мы имеем право увольнять без объяснения причин. Собирай манатки и вон. За расчетом завтра в бухгалтерию.

Безопасник уже вернулся в свой скворечник, а Лена все стояла посередине пустого зала.

Так хорошо начавшееся утро закончилось весьма печально. Наконец собралась с силами. Аккуратно положила бейджик на стойку сочувственно вздыхающего охранника Валеры и вышла в залитое солнцем осеннее утро.

Не глядя по сторонам, сделала несколько шагов и наткнулась на стоящую посреди тротуара фигуру. Подняла глаза. Весело улыбаясь, на нее смотрел давешний игрок. Она вспыхнула: – Рад? А меня с работы выгнали. Сволочи. Ненавижу. – Отвернулась, торопясь перебежать на противоположную сторону улицы. Крепкая рука дернула ее назад. И в тот же миг, дико завывая клаксоном, пронеслась шаль-

ная иномарка. Чудом избежав гибели, девушка потерянно застыла в невольном объятии.

От незнакомца пахло странно. Свечами, лошадьё, терпким ароматом полевых трав.

– Лена, вы напрасно расстраиваетесь. За двенадцать тысяч терпеть столько унижений – не дело. К тому же через три месяца эта лавка торжественно прогорит. Хотя, чего там три, через неделю. – Он осторожно выпустил ее плечи..

Девушка, не слушая его, пожаловалась сама себе: «А что теперь маме скажу»?

– Господи, да если так важно, хочешь, я тебе его подарю? – пошутил Андрей с совершенно серьезным видом.

Она слабо махнула рукой: – Возможно, ты и прав. Долго меня тут все равно держать бы не стали.

– Я все время ошибаюсь. – Сказала она так естественно, словно разговаривала с давним и хорошим приятелем.

Ильин взял ее под руку и шагнул вперед: – Все ерунда, как говорит один мой знакомый.

Даже пчелы. Мы живы, это главное. Меня, кстати, за последние два дня трижды пытались убить, и ничего...

Идем, я обещал угостить пирожным. Вот здесь. – Ткнул пальцем Андрей на резную дверь маленькой кафешки.

Елена удивленно покрутила головой: – Странно, когда они открылись? Кажется, еще вчера здесь ничего не было.

– Да было, ты просто не обращала внимания. – Успокоил ее спутник, – так случается, изо дня в день ходишь мимо...

Он отворил мелодично звякнувшую колокольчиком тяжелую дверь.

Сумрак, тяжелый ароматный кофейный дух свежемолотых зерен. Разноцветные витражные стекла, не пропускающие городского шума. В кафе было пусто. Они присели за стол. Низенький, из тяжелого дубового полотна, черного от времени и отполированного так, словно его веками вытирали сотни, тысячи рук, он, казалось, хранил память столетий.

– Как красиво. – Обвела взглядом висящие по углам фонари Елена. За тусклыми стеклами которых едва заметно горели настоящие свечи.

«Никогда бы не подумала, что в городе может быть такое чудо. И никого, даже странно»...

Дверь, ведущая в кухню, отворилась, и в зал вошел настоящий трактирщик. Не стилизованный под непонятное время, а самый настоящий хозяин таверны. Стоптанные тупоносые башмаки, толстые полосатые чулки, заштопанные грубой серой ниткой. Потемневшие от времени пуговицы камзола, засаленные, потертые до ветхости рукава, и густые, выющиеся, словно дикий хмель, волосы. Хозяин расплылся в радушной улыбке.

– Что угодно господину? – Слегка согнул толстенную шею ресторатор.

Андрей кивнул на дымящую под блестящим раструбом вытяжки огромную сковородку с песком. Две чашки кофе,

круассан – даме. И бокал вина – мне. Горло пересохло, знаете.

– И не говорите, сударь. – Поддержал светскую беседу трактирщик. – Тепло как летом. А ведь скоро уже и зима... Но, радуемся последним денькам. Он умело поднял шапку густой молочно белой пены и снял турку с огня.

– Одну секунду, пусть осядет. – Кивнул повар и продолжил разговор. – Судя по костюму, вы путешествуете. Если желаете, всего за две монеты мой кузнец перекует ваших лошадей...

– Что он говорит? – шепнула Елена.

– Не обращай внимания, это традиция. Создает антураж. – Пояснил Андрей.

– Благодарю вас. Не стоит, мы уже почти добрались. – Отказался он от услуги.

– Как желаете. – Хозяин подал чашки с несказанно ароматным напитком.

– А скажите, сударь, возможно, вы знаете, – вернулся к теме беседы здоровяк, вынимая из печи противень с круассанами. Я слышал, в Гвардарии появился новый король... Не знали? Странно. Все только и говорят. Андреас первый, да Андрес первый...

Там, рассказывают, творится такое... Подданные в смятении, все считают, что непременно будет война. А может, и нет. Кто знает...

Андрей поперхнулся и задумчиво уставился в мутное ок-

но. – Увы, абсолютно не в курсе. – Он потерял интерес к кофе и ждал, когда его спутница закончит смаковать пирожное.

Дверь распахнулась, и в трактир ворвался запыленный человек. Весь вид его говорил, что он только что сошел с коня, на котором проделал неблизкий путь.

– Трактирщик, вина. – С порога грохнул наряженный в темный плащ и грубые, отогнутые до верха, ботфорты путник. Не снимая шляпы увенчанной потертым пером, рухнул на стул и уставился на посетителей. Однако, не заметив ничего странного, отвернулся и поторопил хозяина. – Живее, тысяча чертей.

– Извините сударыня. – Приподнял горлопан шляпу. – Я проскакал бог знает сколько миль, а впереди еще столько же. Везу срочную новость. Король Гвардарии исчез. Но самое главное, все другие претенденты на престол либо казнены, либо находятся в каземате... Представляете? Аль Гард отвалит за эту новость не менее сотни дукатов. – Похвастал разгоряченный скачкой гонец. – Он спит и грезит прибраться к рукам и все Пятиграфье. Вы бы видели, какие алмазы добывают на рудниках Алексии... а какие виноградники... М-м... Сказка...

Всадник залпом выпил громадную кружку, наполненную светлым пенистым напитком. – Кислятина. – Скривился он. – Это не гвардарийское... А что делать.

Елена сидела с округлившимися глазами.

– Это тоже антураж? – Недоверчиво спросила он спутника.

Андрей тяжело вздохнул. Его настолько расстроили новости, что он даже забыл, где и с кем он находится.

– Нам пора, – встал он из-за стола и протянул трактирщику тяжелую монету. – Сдачи не нужно...

Дверь за путниками закрылась, а хозяин в изумлении разглядывал выбитый в серебре профиль.

– Король Андреас первый. – Прочитал он вязь идущих по кругу букв. И поднял глаза в потолок, силясь припомнить, кого напоминает ему силуэт на монете.

Они вышли в городской шум, словно сбрасывая пелену волшебного очарования.

Елена в недоумении обернулась и потянула тяжелую дверь. Но та оказалась заперта. Когда успел проворный трактирщик опустить щеколду, осталось загадкой.

– Как жаль. – Вздохнула девушка, поднимая воротник плаща. – Жаль, что мы так быстро ушли. Кажется, могла сидеть там вечность.

Андрей, все еще находящийся под впечатлением сказанного гонцом, печально улыбнулся: – Увы, миледи, все кончается и сказка тоже. Но, хватит о грустном. Ты ведь не жалеешь, что зашла сюда?

Она качнула головой, разметав блестящие от солнечных лучей волосы: – Нисколько. Пусть хоть сто раз увольняют, но это того стоит. —

Поскучнела, возвращаясь к реальности: – Нужно идти. Заодно посмотрю газету с объявлениями...

Андрей удержал спутницу. – Погоди, мой знакомый обещал заехать. Он и тебя отвезет. Не боишься?

Она посмотрела на него, слегка склонив голову: – Скорее нет. Ты странный, но не опасный. Даже романтичный...

– Скажешь тоже. Какой я романтик? Это так, навеяло...

Подъехал уже знакомый лимузин. Андрей распахнул дверцу, предлагая даме сесть на заднее сидение. А сам устроился впереди.

– Давайте отвезем девушку. – Попросил он водителя. Тот с готовностью кивнул головой, приветствуя новую пассажирку.

– В Лесной поселок. – Попросила она и добавила, словно извиняясь. – Не слишком далеко?

– Что вы, сударыня. – Вежливо отозвался шофер. – Такую спутницу я готов везти хоть на край света. Простите.

Он смутился. – Что-то разболтался.

– Кстати, ваши вещи в багажнике. – Сообщил водитель Андрею. Тот захлопал глазами, пытаясь сообразить, что бы это значило. Не понял и махнул рукой, попросив напомнить позднее.

Машина, пропетляв городскими лабиринтами, вырвалась на простор трассы и понеслась в пригородный район. Когда-то задуманный как смыкающийся с мегаполисом город-спутник, он так и остался захолустным поселком, уты-

канным панельными монстрами восьмидесятых.

– Здесь, пожалуйста. – Елена указала на стоящую у дороги многоэтажку.

Андрей хмыкнул: – А смысл? Или ты не хочешь, чтобы видели соседи? Это ведь не твой дом.

– Я так и не могу понять: ты все время угадываешь, или знаешь?..

Ильин глянул за окно: – Пожалуй, я тут даже не причем. А пока, давай мы тебя отвезем до самого дома.

Машина остановилась у самого подъезда.

– Надо же, угадал. – Не удивилась пассажирка, глядя на пустые скамейки.

– Позвони мне. – Попросил Андрей. – Но помни, если забудешь, приеду сам и буду сигналить весь вечер.

Дождался, когда хлопнет подъездная дверь, и уткнулся головой в сжатые ладони. Всю дорогу ему не давала покоя только одна мысль.

«Они сказали, что все это создано на основе моего сознания. Иными словами какая-то, пусть нематериальная, но частица меня. —

Что-то мешало ему забыть фантазию со странным названием «Гвардария». —

Возможно, они и отыщут претендента на роль шута и проведут свой праздник, как и задумали. Но, что будет со странной? Ведь это не просто королевство, это часть моего сознания... – Он не мог четко сформулировать, что его трево-

жит. —

Это ведь всего лишь фантазия. Или нет? И седой гофмаршал, увешанный орденами, и граф Людвиг, лишенный родной вотчины.

Они ведь пошли за тобой, и ты им обещал».

«Господи, какая ерунда. — Андрей вновь вздохнул. — А присяга? Или это все не всерьез? Ну, если клятва ерунда, тогда что имеет значение»?

Он выпрямился и уставился на подъездную дверь. Что-то смутило его в этой двери. Попытался сообразить. И только тут понял. Все восемь дверей дома были плотно закрыты. И окна. И форточки. Не шелохнутся занавески, не заходит в дом никто из многочисленных обитателей человеческого муравейника. Выскочил из машины и рванулся к подъезду. И в этот миг дом стал на глазах расплзаться, словно туман, или призрак. Громоздкие бетонные плиты расплзались, словно надутые горячим воздухом, и стремительно исчезали в безоблачном небе. Миг, и показалось внутреннее убранство квартир. Мебель, сидящие у телевизора люди. Все таяло и рассыпалось. И вот уже дом исчез.

Глава 7

Удивило не то, с какой легкостью растворился кажущийся совершенно материальным объект. Видывал Андрей и не такое. Чего стоило действие обычной вакуумной авиабомбы, когда громадная многоэтажка сворачивается в кучку осколков и мусора. С людьми, мебелью и остальными предметами обихода. Удивило, что событие это не вызвало никакой реакции окружающих. А значить это могло одно – суть явления не имеет никакого отношения к реальности.

Либо дело в изгибе покоренной предыдущими событиями психики самого пациента, либо намеренное воздействие третьей силы.

Кто же мог устроить столь впечатляющий фокус, исполненный совершенно в духе Копперфильда.

«Попробую с двух раз. Угадывай. – Разрешил Андрей себе. – Похоже, и это не что иное, как проделки неугомонного Магистра. А что, вполне в духе этого товарища. Запутать, перемешать уровни восприятия и завершить все изящным вольтом».

Довольно сумбурные мысли мелькали в голове Андрея, сидящего на обочине автострады, напротив громадного пустыря, чудом избежавшего застройки. Более всего интересовало свидетеля хамской выходки, какую роль играла в этом симпатичная и, чего уж кривить душой, запавшая в сердце

девчонка.

«Возможны варианты. – Вынужден был признать Ильин. – Какую угодно. От случайной жертвы до роли коварной Миледи, заманивающей в свои сети глупого человечка, возомнившего себя равным создателю. И еще десятки вариантов, самый простой из которых, что ничего этого нет, а есть реакция распадающихся связей сложных аминокислот, вызванное воздействием не менее сложных неорганических ингредиентов, именуемых в простонародье гранатометом «Муха».

А уложилось все в те доли секунды, пока его разобранное на молекулы тело, перемешанное с осколками бетона и стекла, растворяется в тысячеградусном пекле взрыва...

Андрей поднял голову и уперся взглядом в поблескивающий антрацитовым лаком лимузин, терпеливо ожидающий седока у обочины дороги.

«Все фигня, и пчелы тоже. – Вздохнул мыслитель. – Не стоит умножать сущности, иначе и впрямь останется одна роль: длинноухого спутника некоего Буридана, возле кормушки с харчем.

Сделаем иначе. Если правила навязанной игры неизвестны, имеет смысл не суетиться в попытках выучить их в процессе раздачи, это бесполезно и заведомо ведет к поражению. Нужно принять свои. Тогда и наступит момент истины. Иными словами. Если меня пытаются развести в три наперстка, то туз трэф, вынутый из рукава, окажется для противника совершенно неожиданным. Что следует? Увидев,

как девочка, которая моими стараниями потеряла работу, а затем и исчезла, я, по идее, должен испытать моральные терзания. Так? Положим. Ответственность и чувство вины. А как следствие, желание вернуть все в исходное состояние.

А что у нас в активе? Кафе-трактир – это уж точно мое творчество. Захотелось удивить симпатичную незнакомку. Однако я не намеревался поить за свой счет мордатого гонца, несущего дорогостоящую новость неведомому конкуренту... Значит, отмотаем пленку обратно. Похоже, имеет смысл вернуться туда, откуда все пошло не по сценарию. – Андрей, приняв решение, щелчком отбросил давно потухший окурок и выпрямился.

– Если не с чего зайти, заходи с пяти-пяти». – Вспомнилась идиотская присказка товарища по службе, которой он любил предварять бросок РГДшки.

– Извините, задумался. – Он опустил на мягкую кожу сидения.

Водитель повернул голову и, не считая необходимым отвечать, улыбнулся, принимая извинения.

– Вы просили напомнить про багаж, Ваше Величество. – Как ни в чем не бывало произнес он, впервые назвав пассажира его нездешним титулом.

Ильин вздрогнул, но выбрался из салона и заглянул в любезно приоткрытый автоматикой багажник. На светлом велюре лежало его, оставленное в спальне, Гвардарское платье, а поверх него аккуратно завернутая в бордово-фиолетовый

бархатный плащ, шпага.

– Ага. – Хмыкнул Андрей, разглядывая резной эфес, торчащий из свертка. – Выходит я принял решение вернуться обратно?

Он порылся в кармане многострадального кожана, выудил сотовый и ткнул кнопку. – Сигнал вызова оборвался многозначительной тишиной. Абонент, предоставляя звонящему вести сольную партию, терпеливо ждал.

– Привет, Малыш. Это Андрей.

– Привет. – Отозвался товарищ и вновь безмятежно замолчал.

– Я тут ненадолго отъеду. Ты ко мне не заскочишь? Ваську покормить, глянуть что как?

– Лады, – отозвался Сергей. Подумал и добавил. – Сказать чего, если?..

– Скажи, улетел, но обещал вернуться. – Пошутил Ильин.

Выступавший до ранения в тяжелом весе, Серега Малышев, как-то под настроение обозвал шустрого Андрюху, летающего над татами, Карлсоном. Поэтому шутка оказалась понята им верно.

– Удачи. – Закончил разговор приятель и отключился.

Переодеваться в пусть и просторном, но все же салоне авто, оказалось весьма непросто. Однако кое-как сумел облачиться в суконно-бархатные бриджи и удобные, мягчайшей кожи, сапоги. С не имевшей пуговиц рубахой и кожаным жилетом справился куда легче. Плащ и шпагу цеплять не стал.

Просто уложил на колени и обратился к водителю. – Обрат-
но, откуда мы приехали.

Машина пересекла двойную полосу и двинулась в город. Застегивая жилет, Андрей глянул в зеркало заднего вида. И обнаружил, что камень его, невидимого до поры, знака королевской власти вновь сияет рубиновым светом. Будем надеяться, что пока иду до дверей, никто не встретится... А с другой стороны, даже если и обратят внимание, страха нет. Сейчас на улице и не такое встречается.

– Не мое дело, но такое впечатление, что нас преследуют. – Сообщил рулевой Мерседеса. – Сразу за постом приклеился вон тот «форд». – Кивнул водитель за спину. – Особо не светится, но и не отпускает. Оторваться?

Андрей заинтересованно глянул в стекло. Неприметный «Эклипс» спокойно рулил следом, пропустив перед собой потертый фургончик Газели.

– Вот еще. – Фыркнул Андрей. – Что мы им, дети, бегущие от грозы? Едем, как ехали. А остальное – мои проблемы. Он откинулся на спинку, не особенно и заморачиваясь преследователями.

«Похоже, мозгов у представителя властно-мафиозных структур еще меньше, чем я думал. – Заключение оперативник. – Тем не менее, устраивать гонки в городе смысла нет».

Ильин прикрыл глаза и задумался. Понемногу в мысленном взоре сформировался громадный, ревущий пятисот сильным мотором, грузовик. Гордость американского ав-

топрома, изукрашенный наклейками и хромом обвеса, летел навстречу. Видны уже были серебристые полозья решетки радиатора и витые буквы на квадратной морде тягача. «Фрайнчлайнер» рулил, нарушая все мыслимые правила движения, целясь точно в лоб несущегося по своей полосе Мерседеса. Андрей открыл глаза и глянул назад. Старушка «Газель» успела куда-то свернуть, Форд шел следом за преследуемым авто, не решаясь отстать дальше.

«Чудно». – Улыбнулся шутник. И обратился к водителю с вопросом. – У вас крепкие нервы?

Тот пожал плечами: – Не жалуясь.

– Тогда огромная просьба, ехать, никуда не сворачивая. Просто держать курс. Сможете?

Водитель глянул на пустое шоссе: – Принято.

Андрей вновь прикрыл глаза, вызывая видение.

Возглас встревоженного шофера уведомил. Все идет, как задумано.

– Прямо, я сказал. – Рывкнул Ильин, предупреждая движение водителя. А вздрогнуть было от чего. Прямо им в лоб летел многотонный грузовик. Ревя тепловозным клаксоном и мигая громадными, как глаза дракона, фарами. Рулевой Мерседеса сжался в комок, но, не в силах нарушить приказ, удержал руль.

Несущиеся встречными курсами авто сблизились в долю секунды. Хромированная стена выросла перед глазами, закрывая окружающий мир, и вдруг исчезла, промелькнула

мимо и сквозь.

И опять впереди только проплешины заляпанного ямочным ремонтом асфальта.

Визг тормозов и свист теряющих сцепление с дорогой покрышек подтвердил. Водитель едущего позади «Эклипса» к испытанию оказался не готов. Повинуясь рефлексу, он рванул руль, уходя от неминуемой гибели, и полетел навстречу закономерному финишу. Совершать подобные маневры на скорости сто пятьдесят километров в час не рекомендуется ни в одном учебнике по вождению.

Форд вылетел с дороги и плавно, словно взлетающий альбатрос, унесся на встречу с горизонтом. Однако сила тяжести подвела. Цапнув откос, авто изобразил неправильную бочку и закрутился по насыпи, превращаясь в груды искоренного металла.

«...Выдали Ванечке „клифт“ полосатый». – Не к месту процитировал Андрей классика шансона. И закончил. – Будем надеяться, подушка сработала.

Остаток пути ехали уже спокойно. Лимузин замер у входа в неприметную кафешку.

– Доброго пути. – Попрощался Ильин ГАИшной присказкой, выбираясь из уютного нутра VIP-такси.

– Желаю удачи, Ваше Величество. – Отозвался кучер шагнувшему к дверям пассажиру.

Уже потянув на себя дверь, Андрей с удивлением сообразил, что в запыленном окне отразился не лаковый бок авто-

мобиля, а изогнутая в немыслимый крендель стальная рессора и большое, с частоколом спиц, колесо кареты.

«Вот и добрались». – Выдохнул путешественник, склоняя голову под низкой притолокой.

Дверь отворилась, впуская нового гостя, звякнул колокольчик. Андрей зажмурился, привыкая к полутьме таверны, и недоуменно оглянулся. Еще недавно уютное и обжитое, сейчас помещение несло следы ожесточенной схватки. Перевернутые скамьи, разбитый шкаф, густой дым от горелой выпечки...

Взгляд наткнулся на темное пятно, разлитое возле стойки. Шагнул вперед и увидел лежащего навзничь трактирщика. Из разбитой головы натекала уже приличная лужа темной, почти черной крови.

Понимая, что хозяину уже не помочь, Ильин развернулся и двинулся к выходу. Подобрал оброненную кем-то широкополую шляпу и нахлобучил на голову, скрывая обруч королевской короны.

Выйдя наружу, увидел, что разительно изменился не только интерьер трактира. Исчезла и залитая светом осенняя улица. Пустой, с несколькими промерзшими на сыром осеннем ветру деревцами, двор, косо болтающаяся на стене из белого известняка вывеска.

«Пьяный Вепрь». – Разобрал Андрей надпись под игриво ухмыляющейся клыкастой мордой зверя, намалеванную на темной от времени и дождей жестянке.

– Вот тебе и вепрь... – Вырвалось у озадаченного правителя. Привыкая к новому виду своего такси, осмотрел стоящий перед входом экипаж. Заляпанная потеками грязи, пыльная карета с двойкой пятнистых, непонятной масти лошадей. Спутник, правда, почти не изменился. То же серьезное, чуть добродушное лицо, однако, сейчас оно выражало некоторую озабоченность.

– Поторопитесь, Ваше королевское величество. – Произнес кучер с высоких козел. – Они возвращаются. Возможно, заметили нас. Нужно уезжать. Немедленно. Возница всмотрелся вдаль. – Не менее десятка...

– Кто? – Крикнул Андрей, распахивая неудобную дверцу экипажа.

– По виду ландскнехты. – Отозвался кучер, взмахнув кнутом. Не дожидаясь, когда король захлопнет дверцу, щелкнули о спины лошадей вожжи. Карета дернулась, затряслась по истертому булыжнику двора.

Выбравшись на проселочную дорогу, экипаж, качаясь и норовя завалиться в глубоких выбоинах, двинулся к виднеющимся вдалеке зарослям. Андреас покрутил головой, пытаясь углядеть, кого так испугался кучер. Не сумел и откинулся на жесткое сидение. Бархат, покрывающий обычный войлок, спасал слабо. От неимоверной тряски зубы начали выстукивать канкан.

«Н-н-афиг надо, т-такой ехать». – Ругнулся вельможный пассажир, прицепил шпагу и накинул слабо спасающий

от осенней прохлады плащ. – Лучше уж пешком. Но скорость не уменьшалась. Более того, вскоре дорога пошла под уклон, и лошади понеслись быстрее, уже под крики пытающегося удержать их возницы.

«Тормоза, похоже, никакие». – Андрей поежился, представив, как летит по обшитой светлым шелком кабине. Распахнул дверь и попытался перебраться к слуге. Едва не оборвав перевязь, сумел забраться на узкое сидение, возвышающееся над сводчатой крышей. А кучер, уже стоя, из всех сил тянул вожжи.

– Ну-ка. – Андрей вырвал у него упряжь. Лошади хрипели, задирая морды от разрывающей пасть боли, однако, замедлить ход были уже не в силах. Карета набрала инерцию, и всей своей массой подгоняла обезумевших животных.

– Поздно. – Заорал кучер. – Бросьте, Ваше величество. Нужно прыгать, пока не поздно, прыгать...

– Хрен ты угадал. – Ильин бросил взгляд на дорогу и понял, что послужило причиной бешеной скачки. Позади них, отстав метров на пятьсот, неслась группа всадников. Развивающиеся плащи, надвинутые шляпы. А главное, блестящие в руках шпаги.

– Похоже, они всерьез намерены нас догнать. Эй, любезный, как у вас с нервами? – Вновь поинтересовался он, перекрикивая стук копыт и вой ветра в ушах.

Спутник автоматически отозвался. – Не жалуясь, – и вздрогнул.

– Не пугайтесь. – Успокоил Андрей, оставляя бесплодные попытки сдержать повозку. – Ничего такого не будет. Нам просто нужно перепрыгнуть на лошадей и обрезать постромки.

Возница замотал головой, выражая сомнение в выполнении озвученного плана.

– Ну, не пойдешь, так я один... – Прорычал король, ненароком цитируя поэта.

Примерился и в сумасшедшем прыжке сумел оказаться на спине лошади. Вцепился в хлопающую по лицу гриву, прижимаясь к шее скакуна. Под ним словно несущийся вразнос двигатель ходили мышцы животного. Король рванул из-под спутанного плаща клинок, намереваясь разрубить постромки. Однако то, что актеры в кинофильмах делали легко и просто, в жизни оказалось исполнить куда сложнее. Плохо заточенные грани не желали рубить жесткую кожу.

«Вот она, проза жизни». – Ругнулся наездник, с трудом удерживаясь на трясущейся спине лошади.

Дорога начала медленно поворачивать. В душе возникло отчетливое понимание неизбежности крушения.

Андрей обернулся и увидел, что возница уже исчез со своего пьедестала и, словно бесформенный куль, катится по каменной обочине. Судя по тому, как его тело швыряет о неровности почвы, шансов остаться в живых у каскадера почти не было.

Лошади неслись дальше, входя в поворот, карета накре-

нилась, колеса оторвались от дороги и конструкция начала заваливаться на бок.

«Пора». – Решился Ильин и рванул ворот плаща. Лопнул крючок, тяжелая ткань хлопнула по спине, словно раскрывающийся купол, вырвалась и полетела назад.

– Пошел. – Заорал десантник, сполз на бок и, бешено перебирая ногами, понесся рядом с лошадью, рискуя попасть в жернова мелькающих копыт. Сверкнул налитый кровью, кажущийся невероятно огромным, глаз, и вот уже инерция оторвала Андрея от лошади. А еще через мгновение ноги заплелись, и он кубарем покатился по сухим зарослям прошлогодней полыни.

В себя пришел, когда стих топот волочащего за собой обломки кареты лошадиного дуэта, и пронеслись следом преследователи. Он открыл глаза и уставился на ползущую по ворсистому стеблю божью коровку. Квелое от осенней прохлады насекомое нехотя раскрыло красно-черную скорлупу, но не улетело, а лишь показало сложенные, словно страховочный парашют, бесцветные крылья.

«На Мазератти похоже», – удивился наблюдатель, изучив принцип раскрытия крыльев насекомого.

«Видно здорово приложило, раз такое в голову лезет. – Сообразил Ильин. – Теперь главное – собрать себя в единое целое. – Он шевельнул рукой. – Нормально». Тело не отозвалось на движение болью. Подвигал конечностями, крутанул шей.

И уже осмысленно приподнял голову, разглядывая окружающее пространство.

«Поле, или степь. – Хотя какая разница. Главное, никого»...

Встал, испытывая легкую тошноту от бунтующего вестибулярного аппарата.

Глава 8

– Ничего себе, за хлебушком сходил. – Пробурчал венценосец, поднимаясь с земли и огорченно рассматривая нанесенный вынужденной посадкой ущерб. Мало того, что в сумасшедшей скачке потерял плащ, так еще и умудрился сломать шпагу.

«Спасибо хоть не проткнул себе ничего. – Отыскал положительный момент в неприятном событии Андрей, вертя в руке обломок королевского клинка.

– Хотя, так себе железяка, на троечку, – вынужден был признать он. – Могли бы самодержцу и покрепче ножик «спроворить». Однако, припомнив читанный в детстве роман Дюма о приключениях гасконского авантюриста, расставаться с покалеченным клинком не стал. Зябко ежась от порывов осеннего ветра, отряхнул траву с пришедшего в беспорядок гардероба.

«Главное, шляпа на месте. – Поправил чудом удержавшийся на затылке фетр. И хлопнул себя по лбу. – Нет, как это называется? – Имея корону, способную выполнить самую изощренную фантазию, устраивать этакое... Не балбес ли?

Волшебник сосредоточился и представил, как плечи приятно согревает теплый, подбитый мехом плащ. Представил и с удивлением провел ладонью по изодранному полотну сорочки: «Это еще чего?»

По всему выходило, что на предметы гардероба действие артефакта не распространялось. Но после непродолжительных экспериментов выяснил огорчительную истину, корона не желала исполнять ничего.

«Новое дело... То работает, то не работает. Прямо как китайский чайник. – Хмыкнул Ильин. – И, поди узнай, в чем тут причина. Или место не то, или условия. Остается только надеяться, что это временно, иначе совсем тускло. Оказаться неизвестно где, без одежды, без оружия, да и без денег. Хоть ложись, помирай»...

– Не дождетесь... – Поднимая настроение, пробормотал король. – Я еще на ваших поминках спляшу. – Пригрозил он неведомо кому. – Жаль, конечно, что корона барахлит, но жизнь продолжается. Первое дело в такой ситуации – определиться со сторонами света и идти на север. – Процитировал слышанное где-то наставление по выживанию.

Осмотрелся по сторонам и весело, от души, рассмеялся. – Какой север? Тут вообще не поймешь: что, где. – Вытирая проступившие слезы, решил он. – Поэтому, идем вперед. Подняв настроение, глубже натянул шляпу и двинулся по кочковатой, мерзлой земле в сторону, противоположную той, куда ускакали преследователи.

Прогулка очень быстро перестала доставлять какое-либо удовольствие. Низкое серовато-похмельное небо неожиданно затянуло тяжелыми, грязными тучами, ветер усилился, и вскоре капли промозглого дождя застучали по пыльной

одежде путника.

«Все правильно... – Андрей запахнул ворот рубашонки и втянул голову в плечи. – Ежели герой оказался один, посреди открытого пространства, конечно, обязан пойти дождь, промочить путника до нитки, и когда замерзающий бродяга уже потеряет надежду, по закону жанра должна появиться лачуга, или еще какое-нибудь жильё...

А может, и нет. Кто его разберет». – Развлекая себя такими мыслями, продолжил путь.

То ли фортуна сжалилась, или для него был уготован иной сценарий, но промокнуть совсем не успел. Едва перевалил небольшой пригорок, взгляду открылся городок, даже поселок, если измерять населенный пункт категориями современного градостроительства. Маленькие, крытые потерявшей свой изначальный цвет черепицей, крыши. Домишки – словно рассыпанные нетерпеливой рукой ребенка по склону пологой лоцины кубики. На возвышении разглядел островерхий шпиль церкви.

«Католики, или протестанты. – Глубокомысленно заключил путешественник, слабо разбирающийся в изгибах христианства. – Не язычники ведь. – Успокоил он себя.

– А вот это, скорее всего, постоялый двор». – Определил Андрей принадлежность стоящего на самой дороге двухэтажного строения. И уже не обращая внимания на дождь, потрусил к очагу цивилизации.

Глава 8

Дверь в харчевню, как про себя окрестил он заведение, открылась без труда. Однако и без мелодичного звука колокольчика. Просто скрипнула, впуская гостя в пахнущую горелым маслом большую комнату. Стоящие в два ряда грубые столы и лавки и гомон мужских голосов, подтвердили принадлежность к общепиту.

Не останавливаясь у порога, Андрей присел на вытертую скамью и незаметно огляделся. Нельзя сказать, что его появление вызвало переполох. Голоса продолжали звучать также неразборчиво громко, постукивали катящиеся по столу кости. Временами пробегал по небольшому залу неопрятный господин с подносом в руках.

А вот гости заведения заслуживали отдельного рассказа. Впрочем, достаточно было ограничиться и одним, но емким словом. Сброд. Подобные рожи можно наблюдать в стоящих на отшибе пивнушках, где коротают свой досуг маргиналы спальных районов какого-нибудь Урюпинска. Провинциальность публики, впрочем, скрадывалась наличием огромного количества колюще-режущих предметов, лежащих и висящих в непосредственной близости от своих владельцев.

– Это я удачно попал. – Пробормотал Андрей, испытывая, впрочем, некоторую опаску. Ясно было, что публика хорошо знакома между собой, и чужаку, в случае непонятностей,

окажется куда как непросто найти понимание и поддержку.

– Ну, мы тоже не подарки. – Подбодрил себя новый персонаж. – Это еще поглядим.

Впрочем, никто не спешил задать ему сакраментального вопроса и не просил угостить папирасой. Увлечшись разглядыванием окружающей обстановки, Андрей и не заметил, как возле него замер половой.

– Что желает сударь? – Произнес неопрятный господин в фартуке.

Гость порылся в карманах и лениво махнул рукой. – Погуляй, пока еще не решил. Когда будешь нужен, позову.

Хозяин притона стрельнул глазами на висящую у бедра рукоять дорогой шпаги, оценил качество выделки сапог и отвалил.

Понятное дело, – или господин и впрямь не определился с выбором питья и закуски, или, что вполне возможно, кого-то ждет.

«Долго так, конечно, не просидеть, нужно что-то придумать, иначе выпрут. – Сообразил гость. – А может, сыграть? Было бы здорово выиграть пару монет и обрести статус платежеспособного клиента».

Кстати, во многих произведениях, герой именно так решает свои материальные проблемы. Сложность в том, что, во-первых, нечего поставить на кон, а во-вторых, не факт, что удача намерена повернуть свой симпатично-загадочный профиль. Куда проще спустить все... Да еще и оказаться

в долгах.

Понемногу отогреваясь, Ильин заметил, что в трактире не только пьянствуют и жуют мясопродукты. Возле стены, как бы на отшибе от остальных, сидел неприметный человек. Он даже внешне отличался от постоянного контингента. Строгий, застегнутый на два десятка мелких костяных пуговиц, сюртук, круглая, похоронного цвета, шляпа и снулая физиономия потомственного счетовода контрастировали с вольным нарядом окружающих.

То и дело от стола, за которым шла азартная игра в кости, отделялся какой-нибудь человек и подсаживался за столик к господину в черном. Короткая беседа, разглядывание предьявляемого посетителем и либо обмен вынимаемых из мешочка монет на оставляемую в залог реликвию, либо короткий, но категоричный отказ. И тогда соискатель наличных, хмуро косясь на привереду, уходил прочь.

«Все понятно. Ростовщик за работой. Выездной пункт кредитов». – Сообразил Андрей, впрочем, совершенно без какого-либо практического интереса. Заложить было абсолютно нечего.

Он отвел взгляд и вернулся к раздумьям. Громкий крик прозвучал неожиданно. Разорвался один из несостоявшихся заемщиков. Он свирепо тарачил залитые кровью глаза и тыкал зажатой в громадном кулаке вещь в воробьиную грудь сквалыжника.

– Что значит дерьмо? Это старинный медальон. Ты, вою-

чий крючокотвор. —

Далее следовала маловразумительная игра слов, явно оскорбляющая человеческое и мужское достоинство оппонента.

Меняла проворно спрятал мешочек в складки кафтана и замер. Без особой, впрочем, тревоги ожидая продолжения спектакля.

Из-за соседнего стола поднялся довольно крупный мужчина. Он шагнул к дебоширу и устоялся на грубияна. Но того не смутило неожиданное вмешательство: — Ах ты, коровья лепешка, вшивый прислужник ... — Заорал бретер, переключаясь на нового персонажа, и, не закончив фразы, со всего маху врезал в удачно выставленную челюсть защитника.

Удар, что называется, прошел. Верзила качнулся, снося со стола посуду и выпивку, а затем рухнул под ноги спорщиков.

— Ну? — Злобно скаля желтоватые, неровные клыки, вернулся к беседе отчаянный заемщик. — Что скажешь? Попробуй повторить. Как ты назвал мой талисман?

Бегающие глазки огорченного таким поворотом дел ростовщика выдали обуревающее его смятение.

«Плохо дело. — Хмыкнул Андрей. — Похоже, с „физзащитой“ у банкира вышла промашка. Самое время предложить услуги».

Он поднялся со своего места и махнул рукой, привлекая внимание потенциального работодателя: — Эй, любезный.

Сдается, у вас освободилось местечко охранника? Не желаете ли воспользоваться услугами профессионала».

Шляпа сюртучника задержалась в такт согласно качающейся голове. – Вы наняты, сударь, условия обычные, – даже в столь отчаянной ситуации крюкотвор не забыл подстраховаться.

– Согласен. – Андрей в два шага пересек зал и приблизился к местному экстремисту.

– Ага, еще один... – Злорадно ощерился поймавший кураж бузотер. Его рука шмыгнула к поясу и выдернула короткий, но смотрящийся весьма хищно, стилет. Уклон, подбой, удар локтем в кадык. Связка сработала. Потеряв ощущение пространства, соискатель халявы отлетел в дальний угол, а его клинок оказался в руке неожиданного заступника.

– Готово, принимайте работу. – Сообщил Андрей, тем не менее, внимательно следя за окружающими. Впрочем, сраженные ловкостью нового работника банковской сферы, посетители предпочли сделать вид, что происходящее их не касается.

– Отлично. – Скупо улыбнулся сутулый ростовщик. – Ты его, случаем, не прибил? Нет? Но все равно, я не желаю оставаться в месте, где совершенно не уважают законы. Пойдем отсюда.

Сопровождаемый пятящимся к выходу охранником ростовщик покинул трактир. – Вот, теперь это твоя лошадь. – Кивнул наниматель на потертую конягу, привязанную под

навесом. Сам же подвернул полы сюртука и взгромоздился на козлы укрытой куском толстого холста повозки, очевидно хранящей невыкупленные игроками вещи. Он взмахнул кнутом, направив смирную, с меланхоличной мордой водовоза, лошадку со двора.

Промелькнула улица, вымощенная булыжником, а вскоре небольшая кавалькада выехала с обратной стороны городка.

Андрей правил лошадью, зябко ежась от ветра.

– Как тебя зовут? – поинтересовался ростовщик.

– Андре. – Сковеркал имя Ильин.

– За отраженное нападение тебе причитается премия три форинта, плюс подъемные, итого – пять. – Собеседник вздохнул, но лезть в мошну не торопился. – Кстати. Я гляжу, одет ты не по сезону. Предлагаю сделать так. Я дам тебе плащ, почти новый, отличного качества. Зачем как три монеты, тогда, при расчете, плачу два и... сколько набежит...

Андрей с сомнением оглядел потертый, в непонятных, буроватого оттенка, весьма напоминающего кровь, пятнах плащ. «Сдается мне, этот тип даст фору многим своим соратникам. Будем следовать правилам игры». – Он выпятил челюсть, и произнес, в точности повторяя интонации неповторимого Арни. – Мне нужны мои деньги... Плащ сойдет за один форинт, и то лишь потому, что негде взять другой. Но, если не согласен, я могу потерпеть до ближайшей okazji.

«Скрудж» помялся, но, решив не начинать сотрудничество со скандала, нехотя отсчитал четыре монеты.

– Я смотрю, ты парень не промах, – с некоторым уважением пробормотал босс. – Меня будешь звать гер Шальке, но после захода солнца, когда мы будем общаться в свободное от работы время, можешь называть Габсом. – Он порылся в повозке, вытягивая на свет еще один плащ.

– Осень. Паршивое время для путешествия. – Укутываюсь, произнес возница. – Эх, Андре, мог ли я еще месяц назад думать, что вынужден буду скитаться по городкам этого проклятого богом края... А все этот сумасшедший правитель Гвардарии. Кто же так поступает? Скажи на милость? Коли нет желания править, так откажись, а не ввергай королевство в неразбериху и сумятицу. А теперь всех, даже старших служащих, отправили в разъезды. Никто не хочет брать деньги в долг. Боятся, что может начаться война... Вот и приходится общаться со всяким сбродом.

Похоже, гном отыскал свободные уши и коротал время, болтая о пустяках.

Андрей, которому не пришлось изображать недоумение, поинтересовался. – Скажите, герр Шальке, а в чем причина столь бурной реакции на события в соседней стране? Я не местный, к тому же, как вы, верно, заметили по беспорядку в одежде, слегка пострадал. Налетели какие-то босьяки, назвались... – Он пощелкал пальцами, припоминая. – Короче, наемниками, и отобрали все. Лошадей, багаж и даже платье. Сам я успел выскочить на ходу, они решили, что расшибся и не стали останавливаться, но без последствий не обо-

шлось, похоже здорово ударился головой и сейчас почти ничего не соображаю.

– Понятно... – кивнул ростовщик, – это бывает. Однако сразу оговорюсь, сумма платы не изменится... Будь ты даже переодетый принц крови. Хотя, ежели и впрямь принц, я мог бы выдать кредит, под весьма приемлемые проценты. – Пошутил возница, но тут же поправился и ответил серьезно и обстоятельно: – Причина в том, что как только в той или иной стране нашего столь крепко переплетающегося сообщества меняется власть, происходят изменения и в остальных государствах. Почему? Как знать, но так уж есть. И все шло к тому, что новым правителем Гвардарики станет граф Алекса. Собственно и моя нынешняя незавидная миссия связана с этой уверенностью. Граф набрал целую кучу кредитов. А еще выдал с десятков расписок, за своих протеже. Им тоже были выданы приличные денежки. И вдруг, за день до своего вступления на трон граф погибает. Как? Почему? Никто не знает. А те из его сторонников, кто мог поручиться за взятые кредиты, или в каземате, или тоже мертвы.

Андрей не выдержал. – Интересное дело, но если король вступил в права по закону, то почему править должен был Алекса? И, так понимаю, это признавалось всеми, и под его будущее правление ссужались, как вы сказали, большие средства.

– Э, молодой человек, тебя, похоже, здорово ткнуло по голове. – Протянул собеседник, взмахивая кнутом. – Так

всегда было. Король фигура номинальная. Болванчик. Все дело в том, что корона может быть принята только им... Это нечто вроде традиции. А может еще какие-то причины...

Я не знаю, но издревле повелось, коронуют совершенно неизвестных наследников, а правят достойные... Теперь понимаешь? Естественно, наш король, Эдуард Восьмой-прекрасный, как главный финансист Свабии, повелел восстановить баланс всеми доступными средствами, а уж после взыскать убытки. Понятно, что сам он не в состоянии выступить во главе войска, но вот финансировать кампанию, вполне. Да тут целая куча мотивов.

– Послушай, ты, правда, не принц? – Вернулся к теме бродячий ростовщик. – Уж больно грамотно изъясняешься. – Пояснил он. – Я бы мигом закрыл необходимую сумму и мог вернуться обратно. К семье.

Ильин, которому весьма не понравилась меркантильность работодателя, не стал испытывать судьбу. Партнер способен сдать его первому встречному, кто предложит более-менее приемлемую цену. Кроме того, заинтересовало другое...

Охранник пришпорил плетущуюся рядом с повозкой лошадь и сделал небольшой круг, обозревая окрестность. Андрей не без основания предположил, что одинокая парочка, сидящая на приличной сумме, вполне может стать лакомой добычей для многочисленных разбойников. Однако все было спокойно. Всадник вернулся к беседе. – Послушайте, а почему вы так спокойно говорите о возможном кредите прин-

цу? А будь я проходимцем и реши объявить себя таковым, как вы сможете вернуть долг?

– О, мой бог. – Вскинул руки к шляпе спутник. – Как можно объяснить человеку, у которого отшибло память... А заклинание? Андре, я ведь возьму формальное обещание. Куда же он денется? Отдаст как миленький...

Ильин крикнул. – Еще не легче, формальное обещание. Вот и разберись тут.

Подумал и зашел с другой стороны. – Ладно, согласен, ни пса не помню. Возможно, это скоро пройдет, а пока... Но, снизойдите к убогому, как, черт возьми, оно действует, это заклинание?

Шальке вытаращился на слабоумного телохранителя: – Что значит, как? – Он искренне не мог понять сути вопроса. – Не сможет он не отдать, и все. Разве только помрет, но на этот счет есть поручители. Они несут солидарную ответственность.

Андрей собрался с мыслями. – Их принудят вернуть силой? Или они станут плохо спать, к ним явится призрак?

– Вот что, молодой человек, не дурите мне голову, какое принуждение? Вы, когда долго не пьете, испытываете жажду. Так? Нестерпимую, всепоглощающую. И готовы отдать все за глоток воды. То же и после истечения срока, или невыполнения обязательств. Муки, испытываемые при этом, по рассказам бедолаг, куда более страшные... Так о чем говорить?

«Да... – Ильин, наконец, прозрел. – Красиво. И никаких

судебных приставов. Тут все куда суровее».

– Выходит, раз погибли должники и поручители, взыскать не с кого?

Габс горделиво выпятил грудь. – Как бы не так. Не будь наш правитель Эдуард восьмой королем финансистов. Да хранит его господь. – Пробормотал скороговоркой благонамеренный подданный. – Конечно, есть и третичные поручители. Но их клятва куда слабее, и они, если поднатужатся, могут какое-то время противостоять действию заклинания. Сложность данного случая в том, что их выбирали абы как, для страховки, и даже имея добрую волю, набрать требуемую сумму они не в состоянии. Вот тут и корень... Поверь мне, мальчик, суммы выданы гигантские, и ведь кто-то их, в конечном итоге, получил, и ходят упорные слухи, что не кто иной, как сам король. Потому, якобы, и исчез... А есть еще интересы других соседей, которые не прочь откусить от Пятиграфья кусочек пожирнее.

– Послушай, думаю, стоит пересмотреть условия договора. За лекцию я видимо должен вычесть пару монет. – Индифферентно забросил удочку прохиндей.

– Но, но... – Андрей. Подбирая вожжи. – Не очень и хотелось. Вы это бросьте. – Он понимал, что иной ответ будет понят меркантильным финансистом превратно. И дальше ехал, уже не задавая вопросов.

Глава 9

Главное, что сумел уловить Андрей из рассказа представителя ссудного капитала, необходимо срочно возвращаться. Не давала покоя фраза, оброненная головастым кукловодом.

«Три дня, которые есть у них в запасе. Для чего? Конечно, для подбора замены. Болванчика на скорую руку коронуют, даже и без короны. А после не менее оперативно свергнут. Хотя, без короны, пожалуй, не обойдутся. Артефакт необходим, как символ и пугало для марионеток. Значит, придумают замену. Трудно ли, при их способностях, создать дубликат? А с другой стороны, и пес с ними. Пусть творят, что желают. Все успокоится. Новый правитель возьмет на себя долговые обязательства, успокоит воинственных соседей. Непонятно, отчего я так задергался? Рванул неведомо куда. Едва выскочил, и сам все испортил». – Мысли, сумбурные по большей части, не мешали исполнять обязанности по охране дремлющего в своей повозке ростовщика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.